

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., за 1 мѣсяцъ 40 коп.,
съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р. 50 к., на полгода
2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.
ОТДѢЛЬНЫЕ ЖЖ по 10 копѣекъ.

№ 35.

31 АВГУСТА
1880 ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Донская улица, домъ Ризположен-
ской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича Ро-
ждественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или жѣсто
строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Московская церковная каѳедра. Слово въ день священнаго вѣнчанія и муропомазанія Благочестивѣйшаго Государя Императора, Александра Николаевича, произнесенное Высокопреосвященнымъ Макаріемъ, митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ, въ Большомъ Успенскомъ соборѣ, 26 августа, 1880 г. Москва, 31 августа. Московская хроника. Внутреннія извѣстія. Мисіонерскій отдѣлъ. Извѣстія и Забѣлки. Периодическая печать. Объявленіе.

МОСКОВСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ КАФЕДРА.

Слово въ день священнаго вѣнчанія и муропомазанія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, произнесенное Высокопреосвященнымъ Макаріемъ, митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ, въ Большомъ Успенскомъ соборѣ, 26 августа, 1880 года.

Сотвори Ею отца, о чадѣхъ веселящагося.

Это слова изъ той молитвы, которую мы чрезъ нѣсколько минутъ, торжествующіе и колѣнопреклоненные, будемъ возносить къ Царю царствующихъ о нашемъ Благочестивѣйшемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ. Слова истинно трогательныя! Сыны Россіи видятъ въ своемъ Монархѣ не только Царя, поставленнаго надъ ними Богомъ, не только Помазанника Божія, облеченнаго чрезъ таинственное муропомазаніе силою свыше, но видятъ въ Немъ и своего отца. И вотъ, вспоминая торжественно Его священное вѣнчаніе и муропомазаніе на царство и выражая Ему въ своихъ молитвахъ различныя благожеланія, какъ Царю и какъ Помазаннику Божію, выражаютъ Ему свое благожеланіе и какъ Отцу, взывая къ Богу: *сотвори Ею отца, о чадѣхъ веселящагося.*

Братіе! Не чувствуете ли, что въ этой трогательной молитвѣ нашей о Царѣ заключается молитва и объ насъ самихъ, молитва о томъ, да поможетъ намъ Господь быть такими чадами нашего Державнаго Отца, чтобы веселилось о насъ Его отеческое сердце?

Вы знаете, чѣмъ прежде всего могутъ радовать дѣти своего отца. Чѣмъ же, если не искреннею любовью къ нему и преданностію, не искреннимъ уваженіемъ къ нему и почтеніемъ? Благодареніе Богу! Русскій народъ издревле

отличался самою искреннею и безграничною любовію къ своему Монарху, самымъ глубокимъ не только уваженіемъ, а благоговѣніемъ къ Нему, какъ къ Помазаннику Божію, и самою твердою, непоколебимою приверженностію къ царскому престолу. Это извѣстно всему свѣту и въ этомъ состояла доселѣ наша лучшая слава среди другихъ народовъ. Но, увы, въ послѣднее время не стала ли омрачаться она— наша лучшая слава? На землѣ Русской появились темныя личности, которыя, отвергая все святое на небѣ и на землѣ, вооружились тайно и противъ священной власти царской и уже нѣсколько разъ дерзали посягать на самую драгоценную жизнь нашего возлюбленнаго Государя, котораго одинъ только Богъ Своєю невидимою силою чудесно спасалъ отъ ихъ злодѣйскихъ покушеній. Больно, невыразимо больно и каждому истинно Русскому сознавать, что въ этой темной средѣ находились лица и чисто русскаго происхожденія и притомъ лица почти изъ всѣхъ сословій Русскаго государства. Сколько жѣ горести и скорби должно было вытерпѣть доброе сердце нашего Державнаго Отца, противъ котораго и направлялись ихъ адскіе замыслы? Стыдъ и позоръ Русскому имени! Всѣ, кто только сердечно любитъ своего Царя и свое отечество, кто дорожить именемъ Русскаго и имѣетъ возможность противодѣйствовать этому страшному злу, преимущественно же родители и воспитатели дѣтей и юношей, всѣ обязаны употреблять свои усилія къ искорененію его и къ предохраненію отъ него особенно молодыхъ нашихъ поколѣній. А о несчастныхъ братьяхъ нашихъ, уже увлекшихся пагубною заразою, не перестанемъ молить Всевышняго, да просвѣтитъ ихъ умы и умягчитъ ихъ сердца Своєю всесилою благодатію, да

проникнутся и они тою чистою, непоколебимою любовію къ своему Государю, которую завѣщали намъ наши предки, которою доселѣ живетъ весь Русскій народъ и которая всегда составляла одну изъ высшихъ радостей Русскаго Вѣщеносца.

Но, братіе, какъ *вѣра безъ дѣлъ мертва есть* (Іак. 2, 26), такъ и любовь. *Аще любите Мя, говорилъ Христосъ Спаситель Своимъ ученикамъ, заповѣди Моя соблюдайте* (Іоан. 14, 15). Если и мы истинно любимъ своего Государя, то должны исполнять Его заповѣди. Всѣ эти царскія заповѣди или законы имѣютъ одну цѣль—наше благо и счастье Россіи. И чѣмъ усерднѣе мы будемъ покоряться имъ, чѣмъ полнѣе осуществлять ихъ въ своей жизни и чрезъ то содѣйствовать достиженію высокой цѣли, для которой они даны, тѣмъ яснѣе будемъ свидѣтельствовать свою любовь и преданность къ нашему верховному Законодателю, тѣмъ болѣе веселить Его отеческое сердце. Даровалъ Онъ намъ законъ величайшей важности, подобнаго которому не представляетъ вся наша тысящелѣтняя исторія, законъ объ освобожденіи почти цѣлой трети Россіи отъ крѣпостной зависимости, и даровалъ съ цѣлію возвысить, облагородить, улучшить состояніе всѣхъ этихъ милліоновъ нашихъ согражданъ, а тѣмъ самымъ возвысить и улучшить состояніе и всего государства. Пусть же во вѣки вѣковъ не забываютъ освобожденные этого высочайшаго акта отеческой любви къ нимъ Помазанника Божія; пусть твердо помнить для чего дарованы имъ новыя гражданскія права и независимость, и со всею ревностію исполняютъ новыя, указанная имъ обязанности, неусыпно трудятся надъ улучшеніемъ своего быта, не только матеріальнаго, но умственнаго и нравственнаго, и такимъ образомъ способствуютъ къ благоденствію и счастью всего нашего отечества. Даровалъ намъ нашъ царственный Законодатель новый судъ, судъ гласный, скорый, правый, судъ по совѣсти, какой принять во всѣхъ образованныхъ странахъ современной Европы, и всѣми признается за лучший въ его предначертаніяхъ. О, еслибъ онъ всегда являлся для насъ такимъ же и въ дѣйствительности! Еслибы всегда и вездѣ онъ былъ скорый, а не напоминалъ собою иногда прежнихъ нашихъ судовъ недоброй памяти! Еслибы всегда и вездѣ совершался право, по совѣсти, безо всякаго лицепріятія къ подсудимымъ, къ какому бы классу общества они ни принадлежали, никогда не оправдывалъ несомнѣнно виновныхъ, никогда не обвинялъ невинныхъ, чтобы всѣ мы съ убѣжденіемъ и единогласно могли говорить: теперь у насъ дѣйствительно лучший судъ, чѣмъ былъ прежде. Даровалъ намъ нашъ царственный Законодатель земскія учрежденія, чтобы обитатели каждой опредѣленной области Русской земли, забывая всякую рознь по званіямъ

и состояніямъ, соединились между собою и дружно, чрезъ своихъ избранныхъ представителей, заботились о разнообразныхъ нуждахъ и пользахъ своего края, и содѣйствовали его процванію. О, далъ бы Богъ чтобы эта забота была всегда близкою сердцу нашихъ земскихъ дѣятелей, чтобы они ревностно стремились къ выполненію возложеннаго на нихъ долга и имѣли въ виду потребности и выгоды не отдѣльныхъ лицъ и не одного какого-либо, но равно всѣхъ сословіи своей мѣстности! Не станемъ перечислять другихъ узаконеній настоящаго царствованія, да ихъ и невозможно было бы перечислить: они обнимаютъ всѣ отрасли государственной жизни, простираются на всѣ сословія, на всѣ учрежденія, на всѣхъ гражданъ нашего обширнаго царства. А скажемъ вообще что только тогда когда каждый изъ насъ, въ какомъ бы званіи ни находился, будетъ свято исполнять свои обязанности, выраженные въ этихъ узаконеніяхъ, когда исполненіемъ нашихъ обязанностей будетъ достигаться и наше частное благо и благо всего отечества, только тогда мы явимся достойными чадами нашего Монарха и будемъ служить для Него истинною радостію.

Сыны Россіи! Прошло уже болѣе двадцати пяти лѣтъ, какъ Всевышній, въ Своей безконечной милости, „оправдалъ надъ нами царствовать возлюбленнаго раба Своего“, Благодѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича. Все Его царствованіе и всѣ царскія Его дѣянія предъ нами. Скажите жъ по совѣсти: былъ ли когда въ Россіи Государь болѣе достойный имени отца своихъ подданныхъ? Какія великія преобразования совершилъ Онъ для блага нашего отечества, и совершилъ единственно по влеченію своего добраго, любящаго насъ, сердца! Сколько любви и благодати изливалъ и изливаетъ Онъ на всѣ классы своего народа, сколько милостей оказывалъ и оказываетъ всѣмъ нуждающимся, несчастнымъ и обремененнымъ! И если не разъ уже за всѣ Его отеческія благодѣянія платили Ему самую вопіющею неблагодарностію, то развѣ изъ-за этого Онъ перемѣнился къ намъ? Развѣ не по-прежнему любитъ Россію и заботится о ней? Развѣ не простираетъ своихъ милостей и на самыхъ неблагодарныхъ и ожесточенныхъ? Въ сознаніи этой высокой, неизмѣнной, преизбыточествующей любви къ намъ нашего Великаго Монарха будемъ почерпать для себя новыя и новыя побужденія любить Его всѣмъ сердцемъ, какъ Отца, свято исполнять всѣ Его повелѣнія и законы и молиться о Немъ Господу непрестанно, да „умножить дни живота Его въ нерушимомъ здравіи и непремѣняемомъ благополучіи“, да благословляетъ всѣ Его царственныя начинанія и дѣла и да *сотворитъ Его отца, о чадѣхъ веселящагося*. Аминь.

МОСКВА, 31-го АВГУСТА.

При самомъ возникновеніи епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ были голоса противъ ихъ существованія, съ одной стороны какъ коммерческихъ операцій церковныхъ и притомъ съ монопольнымъ характеромъ, съ другой—какъ коммерческихъ операцій опасныхъ, сомнительныхъ въ отношеніи ожидаемыхъ отъ нихъ выгодъ въ виду сильной конкуренціи частныхъ свѣчныхъ заводчиковъ и неумѣлости духовенства вести это дѣло. Что касается послѣдняго голоса, то онъ не могъ быть силенъ: на счетъ конкуренціи здравый смыслъ говорилъ, что если частныя свѣчныя заводы при не обязательной ни для кого покупкѣ у нихъ свѣчъ наживаютъ миллионныя состоянія, то тѣмъ менѣе основанийъ бояться за твердость заводовъ, обезпеченныхъ въ существованіи сбытомъ своихъ произведеній на цѣлую епархію: а относительно неумѣлости отвѣтъ короткий: поучимся и будемъ умѣть. Такимъ образомъ съ коммерческой стороны вопросъ объ епархіальныхъ свѣчныхъ заводахъ разрѣшался легко и просто: лишь бы не было борьбы въ средѣ самаго духовенства, лишь бы само оно единодушно дѣйствовало въ данномъ случаѣ, и епархіальнымъ свѣчнымъ заводамъ нечего опасаться за свое существованіе. Но когда возраженіе противъ этихъ заводовъ дѣлалось съ догматически-нравственной точки зрѣнія, защитники ихъ или молчали, или отвѣчали съ какою то робостью. На возраженіе, что совершенно несогласно съ духомъ церкви, какъ института, преслѣдующаго высшія духовныя цѣли—утвержденіе въ людяхъ вѣры и благочестія и вѣчное спасеніе душъ ихъ, производить отъ имени ея коммерческія операціи, преслѣдующія неизбѣжно цѣли наживы и обогащенія, они отвѣчали приблизительно такъ: не цѣли наживы и обогащенія имѣютъ преслѣдовать епархіальныя свѣчныя заводы, а интересы храмовъ Божіихъ и церкви и прежде всего то, чтобы церковныя свѣчи были чисты, безъ всякихъ стороннихъ примѣсей, животныхъ и минеральныхъ. Но дѣло въ томъ, что церковь, какъ религіозно-нравственный институтъ „интересовъ“ въ житейскомъ смыслѣ слова никакихъ не имѣетъ; что же касается ссылки на чистоту свѣчей церковныхъ, то очевидно здѣсь нѣкоторое уклоненіе въ сторону отъ вопроса, ибо пока и рѣчи нѣтъ о томъ, гдѣ лучше свѣчи будутъ—на частныхъ заводахъ или на епархіальныхъ; съ этой-то стороны послѣдніе должны еще себя показать и оправдать. Рѣчь идетъ о другой сторонѣ дѣла, говорятъ, что не дѣло, недостойно церкви и ея служителей фабриковать и торговать, каковы бы ни были въ основѣ этихъ операцій цѣли, кромѣ неизбѣжныхъ коммерческихъ. Взглянемъ же на дѣло прямо глазами противниковъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ и посмотримъ, къ какимъ выводамъ приведетъ насъ ихъ взглядъ; точка зрѣнія ихъ достаточно возвышена для того, чтобы разсмотрѣть и видѣть съ нея не только свѣчныя заводы, но и другія подобныя же явленія въ церкви.

Прежде всего повторяемъ то, что мы уже высказывали: если не слѣдуетъ фабриковать свѣчи и торговать ими отъ имени храмовъ Божіихъ на епархіальныхъ заводахъ, то тѣмъ менѣе можетъ быть допускаема торговля ими въ самыхъ храмахъ Божіихъ. Не только въ

самыхъ храмахъ не должно быть ея, но и около нихъ, напр. въ церковныхъ сторожкахъ. Пусть будутъ выстроены около храмовъ свѣчныя лавки, но только пусть будутъ это лавки частныхъ торговцевъ, а не церковныхъ. Приготовленіе просфоръ отъ имени храма должно быть точно также ограничено размѣрами собственной надобности. Но нѣтъ никакихъ основаній ограничиваться въ такомъ „очищеніи храмовъ“ одними свѣчами и просфорами: пусть будутъ скрыты до основанія всѣ дома церковныя, сдаваемые жильцамъ и тѣмъ приносящіе доходъ храмамъ, которымъ они принадлежатъ, равно какъ и другія доходныя зданія церквей и монастырей: лавки, гостинницы, подвалы, сараи,— пусть будутъ скрыты, если они не нужны самимъ храмамъ или ихъ служителямъ, потому что и продавать то ихъ за ненадобностію собственно нельзя, ибо это опять будетъ торговля отъ имени и въ интересахъ храмовъ; не забудьте тутъ кстати зачеркнуть и статьи церковныхъ доходовъ, получаемыхъ отъ сдачи въ аренду земли, по саженьямъ ли въ городахъ, или по десятинамъ въ селахъ. Все это вѣдь торговля и извлеченіе выгодъ изъ храмовой собственности отъ имени и въ интересахъ церкви—въ интересахъ ближайшимъ образомъ матеріальныхъ, да при томъ изъ собственности, неимѣющей никакого отношенія къ Богослуженію и вообще къ религіозной жизни христіанъ. Останется за церковию, какъ исключительно ея дѣло, только одно: приготовленіе и распространеніе по церквамъ мѣра. Ничто такъ не противно нашему времени, какъ монополія, такъ что многіе готовы согласиться и на существованіе епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, только бы не было обязательно для церквей и монастырей непременно и исключительно на нихъ однихъ пріобрѣтать себѣ свѣчи. Мѣрорвареніе только въ двухъ мѣстахъ для всей русской церкви хотя и представляетъ собою грандіознѣйшую монополію, какую только можно придумать, должно однакоже исключительно быть дѣломъ церкви, потому что тутъ нужно молитвенное освященіе этого вещества для таинства и именно архіереемъ. Во всемъ же остальномъ должно очистить храмы и церкви отъ всего, что носитъ на себѣ печать торговли и извлеченія матеріальныхъ выгодъ. Но чѣмъ же въ такомъ случаѣ содержаться храмамъ и ихъ служителямъ скажутъ послѣдніе? Добродетельными приношеніями. Но ихъ въ настоящее время не хватитъ на хлѣбъ и вино для евхаристіи и на масло для освященія храмовъ? А усильте свою пастырскую дѣятельность, возвысьте благолѣпіе Богослуженія: тѣмъ привлечете и усердіе къ храмамъ, и любовь къ себѣ, и тогда ни храмы, ни вы не будете ни въ чемъ терпѣть нужды... Но и относительно добровольныхъ жертвователей должно сдѣлать такъ, чтобы они дѣйствительно и всецѣло были добровольными. Съ этою цѣлію сдѣлайте ковчежець, въ который бы опускались самими вѣрующими ихъ жертвы, и никогда не наблюдайте, кто пожертвовалъ, и не считайте, въ какихъ мѣстахъ выразилось его усердіе къ храму Божію и благодарность его служителямъ; служите молебны, панихиды, водосвященія, обѣдни, сколько бы такихъ требъ и службъ ни заказывали вамъ, и отнюдь не требуйте за это какой либо опредѣленной платы; въ противномъ

случаѣ вы явитесь въ глазахъ вашихъ строгихъ судей торговцами, эксплуататорами религіозныхъ потребностей народа, извлекающими выгоды изъ своего положенія въ отношеніи къ благочестію христіанъ. Но вѣдь нужно же по крайней мѣрѣ брать за Богослуженія, совершаемыя по желанію прихожанъ въ храмѣ, — брать хоть столько, сколько стоятъ масло, свѣчи, хлѣбъ и вино, скажутъ опять священнослужители? Нельзя, ибо это опять будетъ торговля; дадутъ — берите, не дадутъ — и за это говорите спасибо. Но вѣдь такимъ путемъ можно дойти до того, что въ храмѣ не будетъ средствъ совершать въ немъ и обязательныя Богослуженія? Что храмъ и его принадлежности изветшаютъ до послѣдней степени, такъ что не будутъ имѣть не только благолѣпія, но и сколько нибудь приличнаго вида, а послѣ того не будутъ уже возбуждать и питать чувства благоговѣнія въ молящихся? Ну, ужъ этого мы не знаемъ; объ этомъ спросите тѣхъ, которые требуютъ уничтоженія епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, а съ ними вмѣстѣ и всякаго вида торговли, платы за расходы и труды, всякаго вида матеріальныхъ приобрѣтеній для храмовъ и ихъ служителей, помимо всецѣло добровольныхъ жертвъ. А намъ то, священнослужителямъ, дозволяется что нибудь ѣсть и пить и во что нибудь одѣваться? Или для этого дадутъ намъ жалованье отъ правительства? Пить, ѣсть и одѣваться, къ сожалѣнію, нельзя вамъ не дозволить, но жалованья отъ правительства никакого вамъ не будетъ положено, ибо тогда вы были бы чиновниками правительства, а не пастырями церкви; живите на добродѣтели жертвы своихъ пасомыхъ...

Церковь есть дѣйствительно религіозно-нравственный институтъ и пастыри церкви дѣйствительно суть служители царства духа. Но только не было и нѣтъ нужды забираться на такую возвышенную точку зрѣнія для того, чтобы рѣшить простой вопросъ: можно ли и слѣдуетъ ли предоставить право выдѣлки и продажи свѣчъ, употребляемыхъ только въ церкви, самой церкви, или же сдѣлать ихъ предметомъ свободной торговли частныхъ торговцевъ, т. е. предоставить ли церкви самой удовлетворять въ данномъ случаѣ свою потребность и въ этомъ дать ей необходимыя матеріальныя средства для исполненія высшихъ, духовныхъ ея задачъ, или же сдѣлать ее жертвою частной эксплуатаціи, преслѣдующей цѣли, которая ничего общаго съ тѣми задачами церкви не имѣютъ? Церковь есть духовный институтъ, но на землѣ, и пока она на землѣ, она не можетъ совершенно отрѣшиться отъ условій, формъ и отношеній жизни, господствующихъ въ настоящемъ порядкѣ вещей. Духовно-религіозная жизнь вѣрующихъ требуетъ внѣшняго выраженія; совокупность внѣшнихъ формъ, въ которыхъ выражается духовная жизнь вѣрующихъ, образуетъ религіозно-церковный культъ, отовсюду зиждущійся на вещественныхъ, матеріальныхъ средствахъ. Необходимы служители церкви: кромѣ того, что имъ нужно ѣсть и пить во время самаго ихъ служенія, церковь должна озаботиться о приготовленіи ихъ къ пастырству, для чего нужны Богословскія школы — наиважнѣйшій институтъ въ церкви, ибо отъ него исходитъ внутреннее развитіе христіанства, раскрытіе христіанскаго сознанія въ народѣ, но за то и требующій

наибольшихъ матеріальныхъ средствъ для своего устройства и существованія. Необходимы храмы со всѣми ихъ многочисленными принадлежностями: нужно построеніе первыхъ и приобрѣтеніе послѣднихъ, нужно поддержаніе тѣхъ и другихъ, обновленіе и улучшеніе; каждое Богослуженіе требуетъ то же извѣстныхъ вещественныхъ элементовъ и потому денежныхъ средствъ. Необходима организація церковнаго управленія, что опять требуетъ значительныхъ финансовыхъ средствъ. Все это необходимо, безъ этого обойтись нельзя; о вещахъ же нужныхъ и желательныхъ, но пока у насъ еще не существующихъ, мы ужъ и не говоримъ. Всѣ эти потребности и нужды церкви въ разныхъ странахъ и въ разное время удовлетворялись не изъ одинаковыхъ источниковъ и не одинаковымъ способомъ. Вообще же каждая страна переживаетъ въ этомъ отношеніи слѣдующіе два періода: при самомъ насажденіи христіанства и нѣкоторое время послѣ, когда бываетъ особенно сильно и живо религіозное чувство вѣрующихъ, а церковно-религіозная жизнь бываетъ не сложна, потребности церкви немногочисленны, — послѣднія въ достаточной мѣрѣ удовлетворяются изъ добродѣтельныхъ жертвованій, которыя въ это время бываютъ всегда обильны; но съ теченіемъ времени, когда матеріальныя нужды церкви вмѣстѣ съ расширеніемъ круга дѣятельности и вліянія церкви въ государствѣ, вмѣстѣ съ обще-гражданскимъ развитіемъ страны и развитіемъ христіанскаго сознанія въ народѣ, болѣе и болѣе увеличиваются, а между тѣмъ религіозное чувство вѣрующихъ слабѣетъ, церковь должна сама озаботиться о приобрѣтеніи необходимыхъ ей матеріальныхъ средствахъ — разумѣется, изъ доступныхъ ей источниковъ и достойнымъ ея способомъ. Въ этомъ случаѣ на помощь церкви приходитъ гражданское правительство, если представители его суть ея дѣти, и своею властію узаконяетъ за церковію тотъ или другой источникъ финансовыхъ средствъ и тотъ или другой способъ ихъ приобрѣтенія. Возьмемъ для примѣра самыя понятныя для всѣхъ вещи: для Богослуженія въ храмѣ нужны хлѣбъ и вино, масло и свѣчи; на первое время всѣ эти предметы въ изобиліи доставлялись въ храмы жертвователями; но когда усердіе христіанъ къ храмамъ ослабѣло, ужели должно прикратиться Богослуженіе въ храмахъ Божіихъ? Разумѣется, нѣтъ; напротивъ, и церковное, и гражданское правительство должны принять, достойныя церкви конечно, мѣры къ тому, чтобы каждый храмъ всегда имѣлъ потребныя средства для покрытія расходовъ, соединенныхъ съ Богослуженіемъ въ немъ. И вотъ, между прочимъ, являются при храмахъ особыя лица, обязанныя доставлять необходимыя при Богослуженіяхъ хлѣбы — просвиры. Не только продажа просвиры, но и заготовленіе, выдѣлка ихъ становится исключительно дѣломъ церкви, отчасти служа источникомъ средствъ для обезпеченія вдовицъ, живущихъ на попеченіи церкви. Буквально то же самое было у насъ и съ церковными свѣчами, и странно, что хлѣбники и булочники не возстанутъ противъ просвирной монополіи съ такою же энергіею, съ какою противъ свѣчной монополіи возстаютъ въ настоящее время свѣчные торговцы и ихъ друзья. Или изъ за просвиры не стоитъ шума заводить? Въ такомъ случаѣ

такъ и говорите, возвышенныя же разсужденія о церкви, какъ духовномъ, религиозно-правственномъ институтѣ, припасите для какой нибудь другой цѣли.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

26-е августа въ Москвѣ. Юбилей А. Ф. Кирьякова.

— 26 августа, въ высокаторжественный день коронованія Его Величества Государя Императора, въ Большомъ Успенскомъ соборѣ Божественную литургію совершалъ Высокопреосвященный Макарій митрополитъ Московскій и Коломенскій, въ сослуженіи преосвященнаго Амвросія, епископа Дмитровскаго, а благодарственное молебствіе въ сослуженіи обоихъ викаріевъ Московской академіи. Въ концѣ литургіи Высокопреосвященнымъ митрополитомъ было произнесено глубоко назидательное слово. На литургіи и молебствіи присутствовали Московскій губернаторъ и военные и гражданскіе чины. Дома были украшены національными флагами. Велеромъ Жулицы столицы были иллюминированы и по нимъ двигались многочисленныя толпы народа. Въ Большомъ Театрѣ, гдѣ шла *Жизнь за Царя*, народный гимнъ послѣ открытія занавѣса былъ повторенъ по требованію публики шесть разъ. По окончаніи оперы гимнъ снова былъ повторенъ нѣсколько разъ и сопровождался восторженнымъ ура. Такой же восторгъ вызывало несчетное повтореніе народнаго гимна и хорами военной музыки игравшими противъ дома генералъ-губернатора и на бульварахъ.

— 26-е августа 1880 г. Съ благодарностію Господу, пишу вамъ достоуважаемый юбиларъ, Александръ Феодоровичъ Кирьяковъ, нынѣ совѣтникъ Московской синодальной типографіи, я встрѣтилъ юбилейный день моей общественной службы. Исполнилось пятьдесятъ лѣтъ служенія моего въ вѣдомствѣ Св. Синода. Господь да благословитъ всѣхъ моихъ благодѣтелей, начальниковъ, товарищей по службѣ и учениковъ моихъ въ Московской семинаріи. Признаюсь, что всѣ боже замѣтныя событія въ моей жизни помню живо и даже подробно.

Въ этотъ достопамятный для меня день я былъ за литургіею въ Успенскомъ соборѣ, гдѣ по окончаніи молебна встрѣтилъ со стороны почетнаго духовенства поздравленіе съ юбилеемъ и искреннія благожеланія на вступленіе во второе пятидесятилѣтне служенія церкви и обществу. Послѣ литургіи имѣлъ счастье въ Чудовѣ монастырѣ, получить архипастырскій привѣтъ и благословеніе на начало новаго юбилейнаго періода. Да будетъ угодно Господу пощадить меня для славы Своей, да буду яко благомасличная вѣтвь, пересажена въ вертоградъ Божій. Это должно быть для меня цѣлью всей остальной моей жизни!

Въ день юбилея былъ очень обрадованъ высокопочтеннымъ о. архимандритомъ Петровскаго монастыря Григоріемъ; онъ посѣтилъ меня и благословилъ св. иконою Боголюбевія Богоматери. Въ квартирѣ поздравили меня отъ семинаріи нѣкоторые изъ сослуживцевъ и нѣкоторые изъ служащихъ въ синодальной типографіи. Благодарю ихъ за ихъ искреннее благорасположеніе.

Одинъ изъ учениковъ г. Кирьякова прислалъ намъ слѣдующія воспоминанія о служебной дѣятельности достопочтеннаго юбиларя. Кромѣ служебной дѣятельности г. Кирьякова въ теченіи 50-ти лѣтъ въ Калужской и Московской духовныхъ семи-

наріяхъ и потомъ въ Московской духовной типографіи полагаю въ день его юбилея, намъ бывшимъ воспитанникамъ во время его профессорской и инспекторской службы, въ правленіе Высокопреосвященнаго митрополита Филарета подобаетъ его припомнить. Вотъ нѣкоторыя особенныя черты его службы.

Для Оксфордскаго университета отъ доктора Пюзея и отъ Оксфордскаго комитета повѣрки изданія Твореній Отцевъ Церкви до раздѣленія ея въ IX-мъ столѣтіи юбиларъ отъ Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Филарета, при отношеніи отъ г. оберъ прокурора графа Протасова получалъ предложеніе составить варианты греческихъ толкованій св. Іоанна Златоуста на нѣкоторыя посланія св. апостола Павла по рукописямъ, хранящимся въ Московской синодальной библиотекѣ съ доселѣ бывшими изданіями Монфокона, Флорентинскаго и другихъ... Юбиларъ, принявъ благословеніе отъ владыки митрополита и, осмотрѣвъ рукописи патріаршей библиотекки, съ которыми ему слѣдовало свѣряться, и составилъ планъ работы представилъ его владыкѣ; Высокопреосвященнѣйшій Филаретъ, разсмотрѣвъ планъ работы, одобрилъ и приказалъ, что образчикъ сего труда приготовить въ Оксфордскій университетъ на разсмотрѣніе. А далѣе предложилъ, что издатели англійскіе Отцевъ предлагаютъ плату за трудъ. Желая послужить чѣмъ могъ церкви православной и издателямъ англичанамъ (отъ церкви), юбиларъ изъявилъ этотъ трудъ принять на себя безъ всякой платы. Владыка благословилъ сіе желаніе и благодарилъ, сказавъ, что я такъ и думалъ, что вы не пожелаете вознагражденія. Посланный отъ лица владыки сдѣланный образчикъ для веденія вариантовъ, взятыхъ съ греческ. изданій и трехъ рукописей греческихъ особенно важной одной, (какъ изъ подписи ея видно, относящейся къ V-му вѣку и бывшей въ царской библиотекѣ) былъ чрезъ графа Протасова препровожденъ въ Оксфордскій университетъ къ издателямъ. Какъ планъ веденія вариантовъ, такъ и весь порядокъ въ Оксфордскомъ университетѣ одобренъ и съ одобреніемъ присланъ къ юбилару. Варианты по одобреніи ихъ по мѣрѣ изготовленія были отъ лица владыки высылаемы по назначенію къ оберъ прокурору и чрезъ него въ Оксфордскій университетъ. Дѣло это потребовало много и времени и опыта чтобы избѣгнуть ошлобковъ; особенно двухъ (и притомъ) съ сокращеніями, которыя не удобно было угадывать иногда. Припоминаю (говоритъ юбиларъ), что однажды владыка мнѣ приказалъ къ нему принести рукописи, чтобы посмотреть ихъ писаніе. Были принесены и владыка поднесши ихъ къ полному свѣту, къ окну, повернулъ на ту и другую сторону, обратившись ко мнѣ, сказалъ, нѣтъ, я не могу читать ихъ и приказалъ мнѣ при себѣ прочесть ихъ, что и было исполнено. — Вся работа, при нѣкоторомъ пособіи двухъ товарищей священника Нечаева и Лебедева продолжалась 4 года. Всѣхъ переписанныхъ вариантовъ было до 20-ти дестей. Отъ издателей англійскихъ ученыхъ прислана трудившемуся благодарность за исполненный исправный и внимательный трудъ и съ Высочайшаго соизволенія объявлена благодарность англійскихъ ученыхъ чрезъ владыку митрополита Филарета.

Въ 1860-хъ годахъ англичане изъявили желаніе воссоединиться съ православною церковью, а для сего они обратились къ Святѣйшему Синоду съ предложеніемъ принять ихъ въ лоно православной церкви. — Дѣло англичанъ о принятіи ихъ въ православную церковь, по указанію Святѣйшаго Си-

нода, препровождено въ греческую патриархію, для обсуждения о заявленіи и направленіи онаго дѣла. Сопровождалъ такъ сказать все дѣло докторъ Оксфордскаго университета Пальмеръ. Въ Константинополь патриарху представлено все дѣло для обсуждения . . . въ это время на патриаршемъ засѣданіи понадобилась грамота патриарха Іереміи, которая была прислана при Императорѣ Петрѣ I-мъ для разрѣшенія догматическаго вопроса: какъ принимать въ православную церковь лютеранъ, кальвинистовъ и прочихъ иновѣрцевъ? Эта грамота при царствованіи Петра I-го была особенно нужна, такъ какъ вопросъ вышеуказанный не былъ разрѣшенъ, принимать ли иновѣрцевъ въ православную церковь чрезъ новое крещеніе, или только чрезъ миропомазаніе. По указанію Синода Константинопольскаго потребовали книгу соборныхъ опредѣленій, но въ сводѣ законовъ церковныхъ не нашли копій съ опредѣленій, посланнаго въ русскую церковь патриархомъ Іереміею. Пальмеръ предложилъ вселенскому патриарху обратиться къ русскому Святѣйшему Синоду, за копіею съ грамоты патриарха Іереміи. А для сего эк-патриархъ Констанцій, жившій на покой написалъ отношеніе, по порученію патриарха къ Святѣйшему Синоду о снятіи вѣрнѣйшей копій съ вышеозначенной патриарха Іереміи грамоты, и представленіи оной къ патриарху съ подписями всѣхъ членовъ Святѣйшаго Синода и съ прочими формальностями, какъ государственнаго документа. Взятая съ подлинной грамоты копія изъ архива иностранныхъ дѣлъ, прислана владыкѣ митрополиту Филарету, а чрезъ ректора Московской семинаріи архимандрита Евгенія (теперь епископа живущаго на покой въ Симбирскѣ) передана отъ владыки митрополита господану юбиляру съ такимъ приказаніемъ, чтобы онъ (юбильяръ) съ полнымъ вниманіемъ переписалъ отличнымъ шрифтомъ ту грамоту, обративъ вниманіе на правильность всей копій. Копія данная изъ архива иностранныхъ дѣлъ найдена г. юбиляромъ неправильно написанною и притомъ измѣненною по содержанію того догмата, о которомъ дѣло шло: ибо въ копіи иностранныхъ дѣлъ поставлена противъ оригинала ложная мысль, что надобно обращающихся въ православіе изъ иновѣрцевъ снова крестить и потомъ помазывать свитымъ муромъ. Тамъ въ оригиналѣ грамоты показано о семъ намѣренномъ измѣненіи подлиннаго истиннаго текста грамоты старшимъ чиновникомъ архива грекомъ, коего сестра католичка принята въ Константинополь въ православную церковь по новомъ крещеніи, по церковному чиноположенію. Владыка митрополитъ Филаретъ ничего о томъ не зналъ и не замѣтилъ перемѣны при чтеніи копій. Кромѣ сего замѣчено юбиляромъ до 8-ми орфографическихъ ошибокъ въ копіи, присланной изъ архива иностранныхъ дѣлъ, что исказило смыслъ грамоты. Владыкѣ митрополиту отецъ ректоръ Евгеній представлялъ переписанную копію, какъ было приказано, не перемѣняя и не исправляя ничего, и прибавилъ, что де грамота эта неправильна. Андрей Николаевичъ Муравьевъ, бывшій въ то время у владыки митрополита сказалъ что де грамоту эту, присланную изъ архива, мы читали со владыкою и ничего неправильнаго не нашли. Вѣроятно, что г. Кирьяковъ ошибся. Владыка обратился къ ректору, спросилъ его: гдѣ ошибка? Ректоръ Евгеній указалъ ту мысль, которая неправильна, равно указалъ и ошибки орфографическія. Владыка увидѣвъ неправильности, изумился и сказалъ: да эти неправильности видны теперь, и мы съ Андреемъ Николаевичемъ ихъ не замѣтили. И тогда же рек-

торъ представилъ исправленную грамоту, написанную г. Кирьяковымъ. Митрополитъ въ то же время просилъ А. Н. Муравьева эту исправленную грамоту свѣрить съ оригиналомъ грамоты патриарха Іереміи въ архивѣ и доложить послѣ сего ему. Андрей Николаевичъ провѣрилъ грамоту и ошибки пересмотрѣлъ въ копіи архива иностранныхъ дѣлъ и донесъ митрополиту, что замѣтки г. Кирьякова всѣ справедливы и имъ исправленная грамота совершенно сходна съ оригиналомъ греческимъ. Тогда владыка ректору приказалъ г-на Кирьякова благодарить за вниманіе къ дѣлу, а потомъ обратиться къ А. Н. Муравьеву сказать, что мы просили это, а г. Кирьяковъ увидѣлъ; спасибо ему и прибавилъ: чтобы было ежели бы г. Кирьяковъ не замѣтилъ этихъ ошибокъ? я бы подписалъ грамоту, а въ Синодѣ въ слѣдъ за мною подписать могли и другіе онаго члены и пошла-бы неправильная копія къ патриарху такая, которая не согласна съ догматомъ о крещеніи. На другой день А. Н. Муравьевъ сказалъ г. Кирьякову, что вы де предупредили расколъ съ греческою церковію. За вашу поправку грамоты нѣтъ награды на землѣ и многое другое . . . къ похвалу и одобренію юбиляру.

Всѣ грамоты отъ восточныхъ патриарховъ, и письма съ Востока владыка митрополитъ всегда передавалъ юбиляру для перевода на русскій языкъ. А кромѣ сего и другія важныя бумаги на англійскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и даже италянскомъ языкѣ всегда передавалъ юбиляру. Юбильяръ по желанію митрополита перевелъ съ англійскаго языка православный катихизисъ напечатанный съ разными извлеченіями изъ богослововъ англ., причаровительно къ православному русскому катихизису. Трудъ продолжительный и пелегкій! Каждый англійскій богословъ имѣетъ особенности въ текстѣ, которыя надобно было изучить. Этотъ переводъ англійскаго катихизиса съ примѣчаніями богослововъ переданъ владыкою въ бібліотеку Московской духовной академіи для храненія, съ подписью для будущихъ соображеній по дѣлу обращенія англичанъ въ православную церковь. Часть сего катихизиса была переведена покойнымъ о. протоіереемъ А. Е. Нецаевымъ.

При переходѣ въ новую семинарію юбиляръ потрудился много, чтобы ввести новые порядки въ новомъ домѣ и въ первый же день всѣхъ учениковъ казеннокоштныхъ переспросилъ: имѣютъ ли они натѣльные кресты на себѣ? оказалось, что многіе были безъ крестовъ. Г. юбиляръ съ согласія о. ректора Алексія купилъ до 150 серебряныхъ крестовъ и, поставивъ ихъ на подносѣ передъ иконой св. Николая, хоромъ пропѣвъ тропарь его, надѣлъ кресты на всѣхъ учениковъ, сказавъ приличную времени рѣчь. Всѣ бывшіе казеннокоштные воспитанники семинаріи это лично могутъ подтвердить.

А чтобы возбуждать молитвенное чувство въ ученикахъ юбиляръ ввелъ въ практику пѣніе на утреннихъ молитвахъ и вечернихъ *тропарей* всѣми учениками, что то же всѣмъ извѣстно. Кромѣ того всѣ церковныя службы въ церкви, т. е. литургія и всенощная были пѣваемы всѣми учениками. Когда это сдѣлалось извѣстнымъ въ Москвѣ, то публика въ большемъ числѣ, до тѣсноты собиралась въ церковь и была утѣшена и обрадована этою новостію. И владыка митрополитъ много разъ благодарилъ за общее пѣніе въ церковной службѣ. Однажды онъ выразилъ юбиляру одобреніе: къ тебѣ приходятъ ко всенощной въ семинарскую церковь и старовѣры. Они мнѣ сказали, что въ семинарской церкви такая служба, какой де и у насъ нѣтъ. Такъ она хороша! . . . И самъ

владыка, послѣ литургіи, которую онъ совершалъ въ семинарской церкви предъ всеми профессорами, въ квартирѣ ректора семинаріи сказалъ, пѣніе общее церковное очень хорошо. Точно волны передвигаются звуки поющихъ учениковъ; всѣхъ поющихъ бывало до 200 учениковъ. — Такое пѣніе сохранилось до выхода юбиляра въ новое мѣсто службы, въ Московскую синодальную типографію. Къ сему припомнить можно посѣщеніе бывшего ректора Костромской семинаріи и потомъ учредителя миссіонерскаго скита на Алтаѣ арх. Макарія. Онъ былъ передъ обѣдней въ семинарскомъ залѣ, гдѣ собирались воспитанники, чтобы процѣсть часть Литургіи для воодушевленія и приготовленія себя къ молитвѣ церковной. По окончаніи пѣнія при выходѣ учениковъ изъ зала сказалъ со слезами: «Такое общее пѣніе очень трогаетъ душу. Оно при единствѣ звуковъ напоминаетъ о многихъ инструментахъ въ хорѣ и поражаетъ душу до слезъ, до умиленія».

Семинарію посѣщали многіе изъ иностранцевъ — почетныхъ людей. Когда въ Аѳинахъ учрежденъ былъ Св. Синодъ съ самостоятельными правами митрополита, аромѣ освященія святаго мѣста, былъ посланъ отъ Аѳинскаго собора архимандритъ Мисаилъ, ректоръ Аѳинскаго университета и законоучитель греческаго короля Оттона. По прибытіи его въ Москву о. Мисаилъ порученъ былъ митрополитомъ Филаретомъ т. юбиляру для водительства въ Москвѣ. Такъ какъ никто изъ Московскихъ священниковъ не говорилъ по гречески, а юбиляръ говорилъ и на этомъ языкѣ. Владыка митрополитъ изволилъ въ день св. Михаила Архангела служить въ церкви семинарской а съ нимъ служилъ и отецъ Мисаилъ, представившій грамоту въ Слб. о учрежденіи Святѣйшаго Синода въ Аѳинахъ и автокефальности церкви Аѳинской. По окончаніи литургіи былъ у владыки митрополита парадный обѣдъ, чело- вѣкъ до 30-ти. Юбиляръ, какъ думалось, по званію инспектора семинаріи былъ приглашенъ на оный и по сознанию своей незначительности сѣлъ за столомъ на послѣднемъ мѣстѣ, что было противъ владыки. Когда всѣ гости заняли мѣста, тогда владыка митрополитъ поманилъ юбиляра къ себѣ и сказалъ: вотъ тебѣ мѣсто около о. архимандрита Мисаила, т. е. второе мѣсто за столомъ. Такое мое назначеніе за столомъ означало быть посредникомъ между имъ и архимандритомъ Мисаиломъ.

Владыка все время обѣда бесѣдовалъ съ о. архимандритомъ и инспекторъ долженъ былъ переводить и служить посредникомъ въ ихъ разговорѣ. Въ слѣдствіе этого онъ просидѣлъ за обѣдомъ не ѣвши. Владыка съ Мисаиломъ попеременно разговаривалъ, а я придерживался, для починна того или другаго кушанья за вилку, и потомъ съ горемъ клалъ ее на приборъ, а лавей же уносилъ къ себѣ... Откушали... пошли за благословеніемъ къ владыкѣ и я въ свое время подошелъ къ нему; онъ сказалъ мнѣ вы не кушали... и далъ съ тарелки плодовъ. За симъ я хотѣлъ пуститься въ путь, домой пообѣдать: но владыка остановилъ, погодите, говорить, кофе кушайте, вошли въ гостинную. Мисаилъ рядомъ сѣлъ съ владыкою и стали они разговаривать, а я сидѣлъ почти противъ владыки на креслѣ. Помню, владыка говорилъ о томъ, какъ неудобно въ Греціи встрѣчать праздникъ Пасхи! ибо король Оттонъ былъ католикъ, королева протестантка, а на слѣдникъ — король православный; у каждого — своя церковь, король долженъ идти въ свою церковь, королева — въ свою, а королевичъ въ свою. Слѣдовательно истинно высокой христіанской радости они не испытываютъ всѣ, встрѣчая этотъ всерадостный праздникъ. Ἀληθῶς ἀνέστη и Χριστὸς ἀνέστη —

они не говорятъ, сказалъ Мисаилъ, какъ греки говорятъ въ этотъ день при встрѣчѣ съ друзьями, и я то передалъ владыкѣ. А далѣе Мисаилъ спросилъ: долженъ ли давать присягу иновѣрному государю посвящаемый епископъ? Владыка отвѣчаетъ, конечно долженъ: ибо епископъ обѣщаетъ исполнить законъ церковный, а не чей либо другой законъ. Въ этотъ разъ Мисаилъ спустился съ софы, на которой сидѣлъ и сталъ на колѣна и поцѣловалъ руку у владыки. Далѣе разговоръ шель о поѣздкѣ Мисаила въ Петербургъ. Бесѣда кончена: владыка поблагодарилъ меня, и я пошелъ обѣдать, думая; обѣдъ-то хорошъ, а я только видѣлъ его.

Во время коронаціи Государя Императора посѣтилъ семинарію чрезвычайный американскій посланникъ и полномочный министръ «Сиге Сеймуръ». Надобно сказать, что американцы всѣ говорятъ на своемъ языкѣ, съ перемѣною фразъ и оборотовъ англійскихъ ай и проч. Я по новости положенія американскаго посланника обязанъ былъ чѣмъ нибудь занять поговорить; но бѣда! я его почти не могъ понимать, потому и просилъ его говорить помедленнѣе и безъ сокращенія въ концѣ словъ. Показалъ ему словарь Джонстона ручной и сказалъ, при семъ пособіи, я его понимать буду. Онъ не упрямъ, началъ говорить медленно и безъ проглатыванія, такъ сказать, концовъ фразъ. Я прислушался къ его произношенію и сталъ понимать его. Онъ побывалъ въ семинаріи, похвалилъ мѣсто, библіотеку и классы и поѣхалъ во дворецъ. Это было на второй день коронаціи, т. е. 27 августа. Я — юбиляръ былъ у него съ визитомъ и оставилъ ему на память о Московской семинаріи изданный мною Греческій Братскій Словарь, который онъ обѣщавъ передать въ національную библіотеку вмѣстѣ съ корректурнымъ листомъ Петра 1-го. Случайно въ томъ году юбиляръ былъ въ СШБ и былъ съ визитомъ у посланника, почетно принятъ и пробылъ у него минутъ до 20-ти. Ординарецъ его и секретарь Петерсъ, провожая меня, сказалъ: Вашъ визитъ почетный, 20 минутъ продолжался. У него никто изъ пословъ не остается далѣе 15 минутъ, а вы были до 25 минутъ. Въ семинаріи былъ архіепископъ католическій, Могилевскій, Буровскій; былъ въ классахъ и благословлялъ по своему ученическимъ занятіямъ. Я говорилъ между прочимъ и о томъ, что итальянскаго языка не читаютъ, а латинскій понимаютъ и прибавилъ нѣсколько фразъ по итальянски. Онъ, выслушавъ меня, сказалъ: давно ли были въ Римѣ? Я не былъ, отвѣтилъ ему, но вы хорошо говорите по итальянски. Это посѣщеніе было во время ректорства высокопреосвященнаго митрополита Кіевского Филофея, когда онъ былъ ректоромъ Московской семинаріи.

По предписанію хозяйственнаго управленія юбиляръ участвовалъ въ приѣмѣ моряковъ американцевъ, посѣтившихъ Москву. Принималъ кардинала донъ Питра, голландскаго профессора и бакалавра Оксфордскаго университета младшаго Пюзея, который и жилъ въ семинарскомъ помѣщеніи недѣль 6-ть, съ нимъ (юбиляръ) былъ у владыки... Замѣчу, что Пальмеръ, профессоръ Оксфордскаго университета вмѣсто православія, въ Римѣ принялъ католическую вѣру. Владыка митрополитъ спросилъ Пюзея о Пальмерѣ: что такое случилось съ нимъ? Онъ хотѣлъ быть православнымъ, а сдѣлался католикомъ? Пюзей отвѣчалъ, написавъ на бумагѣ свой отвѣтъ: «diabolus tentavit». Митрополитъ улыбнулся и оставилъ этотъ письменный документъ у себя. Разговоръ былъ веденъ чрезъ меня, ибо по латынѣ англійское произношеніе нестерпимо изуродовано и не понятно.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Путешествіе Государя Императора въ Ливадію. Перемѣна въ командованіи войсками гвардіи и Петербургскаго военнаго округа. Извѣстіе о путешествіи министра народнаго просвѣщенія. Пересмотръ дѣлъ о воспитанникахъ исключенныхъ и лишенныхъ права поступать въ учебныя заведенія. Новый типъ женскаго учебнаго заведенія. Преобразование духовной цензуры. Городецкіе раскольники. Сѣздъ единовѣрцевъ во время Нижегородской ярмарки. Назначеніе капитала, принадлежащаго Московскому Преображенскому богадѣленному дому. По дѣлу доктора Овербека. Снятіе тайны съ дѣлопроизводства въ учрежденіяхъ духовнаго вѣдомства. Сборщики-доборы. Предположенная поѣздка воспитанниковъ Петербургскихъ учебныхъ заведеній на будущую мануфактурную выставку въ Москвѣ. Учрежденіе эмеритуръ въ министерствѣ народнаго просвѣщенія. Переговоры съ Китаемъ.

Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» напечатана телеграмма: *Ливадія*. 21 августа. Государь Императоръ изволилъ благополучно прибыть въ Ливадію въ 9^{1/2} часовъ вечера сухимъ путемъ изъ Симферополя. 22 августа Государь Императоръ изволилъ слушать въ Ливадійской придворной церкви заупокойную литургію по случаю исполнившихся сегодня трехъ мѣсяцевъ со дня кончины въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы. Въ 12 часовъ Его Величество произвелъ смотръ двумъ ретамъ прибывшимъ въ Ливадію для содержанія караула.

Его Императорское Высочество великій князь Николай Николаевичъ Старшій, генералъ-фельдмаршалъ и главнокомандующій войсками гвардіи и Петербургскаго военнаго округа, генералъ-инспекторъ кавалеріи по инженерной части, предсѣдатель главнаго комитета по устройству и образованію войскъ, согласно прошенію его, всемилостивѣйше увольняется отъ должности главнокомандующаго войсками гвардіи и Петербургскаго военнаго округа съ оставленіемъ во всѣхъ прочихъ должностяхъ и званіяхъ.

Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ командиръ гвардейскаго корпуса, назначается командующимъ войсками гвардіи и Петербургскаго военнаго округа, съ оставленіемъ въ прежнихъ званіяхъ. Великій князь Владиміръ Александровичъ, начальникъ 1-й гвардейской дивизіи назначается командующимъ гвардейскимъ корпусомъ, съ оставленіемъ въ прежнихъ званіяхъ.

Управляющій Минист. Нар. Просвѣщ. статсъ-секретарь Сабуровъ, выѣхалъ для обозрѣнія Московскаго учебнаго округа. 22 августа онъ проѣхалъ чрезъ Москву, на пути въ Ярославль и Кострому, остановившись въ Сергіевомъ посадѣ, для обозрѣнія тамошней прогимназіи. На обратномъ пути онъ остановится и, по слухамъ довольно на долго въ Москвѣ для обозрѣнія здѣшнихъ учебныхъ заведеній и учреждений М. Н. Просвѣщенія.

Съ перемѣною лицъ высшей администраціи въ вѣдомствахъ министерства народнаго просвѣщенія и духовномъ нынѣ стало гораздо рѣже примѣняться правило объ опубликованіи именъ исключенныхъ изъ учебныхъ заведеній за дурное поведеніе воспитанниковъ и учителей, съ цѣлю лишенія ихъ возможности поступленія въ учебныя заведенія, первыхъ — для продолженія образованія, а послѣднихъ — для продолженія учебной службы. Нынѣ, какъ передаютъ «Новости», министерство народнаго просвѣщенія, въ удовлетвореніе частныхъ ходатайствъ, уже отмѣнило состоявшіеся за время

управленія графа Толстаго означеннымъ министерствомъ распоряженія о недопущеніи въ которыхъ, исключенныхъ изъ учебныхъ заведеній, воспитанниковъ вновь въ таковыя заведенія для продолженія образованія. По слухамъ, въ скоромъ времени состоится общій пересмотръ дѣлъ о всѣхъ воспитанникахъ, исключенныхъ въ послѣдніе годы и лишенныхъ права поступленія въ учебныя заведенія.

«Моск. Вѣд.» сообщаютъ, что въ имѣющую быть учрежденной подъ предсѣдательствомъ товарища министра народнаго просвѣщенія Маркова комиссію, для выработки типа женскаго учебнаго заведенія съ законченнымъ элементарнымъ и вмѣстѣ практически ремесленнымъ курсомъ, предложено пригласить въ качествѣ членовъ: представителей Петербургской городской думы и мѣстнаго уѣзднаго земства.

Въ «Новостяхъ» передается слухъ, что по поводу организуемой нынѣ особой комиссіи для пересмотра дѣйствующаго законоположенія о печати, въ подлежащемъ вѣдомствѣ возникла мысль о своевременности осуществленія давно уже выработаннаго проекта преобразования духовно-цензурной части. По этому проекту, составленному еще въ 1870 году, предложено: комитеты духовной цензуры упразднить, а вмѣсто нихъ учредить при главномъ управленіи по дѣламъ печати нѣсколько должностей духовныхъ цензоровъ для просмотра произведеній духовной литературы, съ примѣненіемъ и къ послѣднимъ общихъ правилъ объ отмѣнѣ предварительной цензуры.

«Руск. Вѣд.» пишутъ изъ с. Городца, Нижегородской губ., что мѣстный край, средоточіемъ котораго является многолюдное промышленное село Городецъ, съ давняго времени почти сплошь заселенъ раскольниками различныхъ согласій. Въ послѣднее время старообрядцы стали группироваться около «австрійской іерархіи», въ представителяхъ которой здѣсь не имѣется недостатка. Но многіе изъ старообрядческихъ начетниковъ все еще сомнѣваются въ законности происхожденія этой іерархіи; самые уважаемые изъ нихъ, Кожевниковъ, Овчинниковъ, Баусовъ и др., не разъ даже, съ цѣлю разъясненія подобнаго сомнѣнія, путешествовали въ Москву къ старообрядческому архіерею Антонію отъ котораго они лично требовали доказательства въ этомъ отношеніи. Во главѣ мѣстнаго старообрядческаго общества стоятъ такіе рьяные поборники старины, какъ Ведерниковы и Дурасовы, которые прилагаютъ все свои старанія къ поддержанію благолѣпія старообрядческаго молитвеннаго дома, но тѣмъ не менѣе мало по малу теряютъ своихъ приверженцевъ. Присоединеніе къ православной церкви нѣкоторыхъ раскольничьихъ начетниковъ сильно поколебало вѣру въ древлеправославіе. Бесѣды православныхъ миссіонеровъ, членовъ возникшаго въ Нижнемъ-Новгородѣ четыре года тому назадъ противораскольническаго «братства св. Креста» въ свою очередь много содѣйствуютъ сближенію раскола съ православною церковью.

«Новости» сообщаютъ очень любопытныя свѣдѣнія о бывшемъ въ Нижнемъ-Новгородѣ во время ярмарки, сѣздѣ такъ называемыхъ «единовѣрцевъ», которые уже нѣсколько лѣтъ ожидаютъ отъ русскаго церковнаго правительства рѣшенія возбужденнаго ими вопроса объ измѣненіи дѣйствующаго нынѣ положенія объ единовѣрческой церкви въ Россіи. Происходящія па этомъ сѣздѣ совѣщанія представителей единовѣрія имѣютъ предметомъ своимъ будущее устройство ихъ церкви, по признанію ея со стороны Святѣйшаго Синода.

вполнѣ равноправною съ господствующею церковію въ Россіи. Какъ только со стороны духовной власти послѣдуетъ ожидаемое единовѣрцами опредѣленіе о сложеніи съ нихъ осужденія, положеннаго на приѣмлющихъ старыя церковныя обряды Московскимъ церковнымъ соборомъ 1667 года, единовѣрцы позаботятся о привлеченіи въ свою церковь огромнаго количества тѣхъ нашихъ раскольниковъ, которые принадлежатъ, собственно, къ старообрядческимъ толкамъ. По планамъ единовѣрцевъ, они должны образовать въ Россіи особую церковную іерархію, которая будетъ домогаться общенія съ восточными патріархами и признанія единовѣрческой церкви со стороны послѣднихъ совершенно тождественною съ церковію православною. Въ союзъ съ раскольниками-старообрядцами, единовѣрцы мечтаютъ организовать свою церковь такимъ образомъ: войдя въ общеніе съ восточными патріархами, возстановить у себя патріаршество, причемъ патріарха подчинить собору, а самые соборы — народному контролю, признавъ за народомъ канонически принадлежащее ему право выбирать, контролировать и удалять священнослужителей, а именно: это право будетъ предоставлено каждой мѣстной общинѣ по отношенію къ ея священнослужителямъ и каждой епархіи — по отношенію къ ея епископу. Все это, конечно, представляетъ однѣ только мечты вожаковъ старообрядчества и единовѣрца, рассчитывающихъ занять тѣ или другіе посты въ церковной іерархіи, и не можетъ имѣть серьезнаго значенія. Но мы должны отмѣтить тотъ характерный фактъ, что старообрядцы, почему-то, рассчитываютъ на особенную симпатію къ себѣ и помощь восточныхъ патріарховъ въ дѣлѣ новаго устройства въ Россіи старообрядческой церкви, даже помимо участія въ этомъ важномъ дѣлѣ русскаго церковнаго правительства. Мечты единовѣрцевъ, если только мнѣ вѣрно переданы, говоритъ корреспондентъ Новостей, заслуживаютъ, по нашему мнѣнію самаго серьезнаго вниманія.

Въ «Голосѣ» напечатано извѣстіе, что министерство внутреннихъ дѣлъ сдѣлало представленіе о причисленіи къ спеціальнымъ средствамъ министерства капитала, принадлежащаго Преображенскому богадѣльному дому въ Москвѣ. Капиталъ этотъ составился изъ добровольныхъ вкладовъ и приношеній прихожанъ Преображ. богад. дома, изъ выморочныхъ имуществъ лицъ, которыя были призрѣваемы въ домѣ, и имуществъ, перешедшихъ въ собственность дома по завѣщанію. До 1874 г. домъ находился въ вѣдѣніи Императорскаго челоуколюбиваго общества, а въ томъ году переданъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ, при чемъ переданъ также въ вѣдѣніе министерства и принадлежавшій дому капиталъ, который съ того времени хранится въ главномъ казначействѣ. Съ него употребляется на содержаніе дома и расходуется подъ ближайшимъ надзоромъ хозяйственнаго комитета, учрежденнаго при домѣ. Всего капитала находящагося въ 5% билетахъ государственнаго банка, теперь имѣется 119,500 рублей.

«Новости» сообщаютъ слѣдующія, лишеныя интереса, извѣстія о дѣятельности извѣстнаго д-ра Овербека. Въ 1869 году докторъ богословія и философіи Овербекъ представилъ нашему Святейшему Синоду, отъ имени 122-хъ членовъ англійской церкви, прошеніе о содѣйствіи къ возстановленію православной церкви на Западѣ Европы. Нѣсколько позже представленъ былъ Овербекомъ текстъ православной западной литургіи на латинскомъ языкѣ. (Liturgia missae orthodoxae catholicae occidentalis). Синодъ, по разсмотрѣніи прошенія

англиканцевъ и текста литургіи, усмотрѣвъ, что просящіе о возстановленіи западной православной церкви принимаютъ всѣ догматы восточной церкви, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, желаютъ остаться «западными православными» и для этого сохранить освященные на Западѣ временемъ и обычаемъ нѣкоторыя мѣстные обряды и внѣшній порядокъ Богослуженія. Поэтому Св. Синодъ нашелъ справедливымъ и желательнымъ, чтобы настоящіе просители и будущіе ихъ единомышленники признаны были западными членами православной церкви и чтобы имъ разрѣшено было сохранить нѣкоторыя мѣстные обряды и употреблять представленную докторомъ Овербекомъ литургію съ тѣми исправленіями, какія въ ней сдѣланы Синодомъ. Но, не считая себя, однако, въ правѣ, безъ согласія представителей другихъ православныхъ церквей, постановить рѣшеніе по дѣлу, касающемуся всей восточной церкви, въ которой просители желаютъ присоединиться, Св. Синодъ, еще въ мартѣ 1872 года, препроводилъ текстъ литургіи Овербека, съ изложеніемъ мнѣнія своего объ учрежденіи западной православной церкви, къ константинопольскому патріарху и просилъ его сообщить по этому предмету какъ свое мнѣніе, такъ и отзывы прочихъ автокефальныхъ восточныхъ церквей.

Однако, прошло болѣе 10-ти лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ возбужденъ былъ этотъ важный церковный вопросъ, который въ свое время сильно интересовалъ какъ русскую, такъ и иностранную прессу, и онъ не подвинулся впередъ ни на одинъ шагъ. Нынѣ, вслѣдствіе ходатайства Овербека, къ счастью, еще не потерявшаго терпѣнія и надежды на осуществленіе своей задачи, Петербургское общество любителей духовнаго просвѣщенія приняло участіе въ судьбѣ важнаго вопроса объ устройствѣ православной церкви на Западѣ. Какъ мы слышали, въ константинопольской патріархіи недавно наведены были справки объ этомъ дѣлѣ и оказалось, что патріархія, будто-бы, вовсе не получала того, что было препровождено къ ней русскимъ Св. Синодомъ въ 1872 году по данному вопросу. Надо полагать, что упомянутое общество займется розысканіемъ исчезнувшихъ куда-то документовъ по столь важному дѣлу Овербека.

— Та же газета передаетъ извѣстіе, о снятіи тайны съ канцелярскаго дѣлопроизводства въ учрежденіяхъ духовнаго вѣдомства. Въ духовномъ вѣдомствѣ возникъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли допускать просителей или ихъ повѣренныхъ къ разсмотрѣнію и чтенію дѣлъ, производящихся какъ въ духовныхъ консисторіяхъ, такъ и въ центральныхъ установленіяхъ вѣдомства Святейшаго Синода. Уставъ духовныхъ консисторій, изданный въ то время (а именно 27-го марта 1841 года), когда и во всѣхъ судебныхъ и административныхъ мѣстахъ гражданскаго вѣдомства строго соблюдалась канцелярская тайна, разрѣшаетъ этотъ вопросъ скорѣе въ отрицательномъ, чѣмъ въ утвердительномъ смыслѣ. Но нынѣ, не говоря уже о судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ по уставамъ 20-го ноября 1864 года, даже въ судебныхъ мѣстахъ прежняго устройства предоставлено тяжущимся и ихъ повѣреннымъ, въ силу Высочайше утвержденного мнѣнія государственнаго совѣта, право какъ въ мѣстахъ 1-й и 2-й инстанцій, такъ и въ Правительствующемъ Сенатѣ разсматривать въ канцеляріи, подъ наблюденіемъ дѣлопроизводителя, подлинныя по ихъ дѣламъ производства и получать на гербовой бумагѣ справки и копія съ бумагъ, съ платою въ пользу канцеляріи по 20 коп. съ листа. Правило это распространено Высочайше утвержденнымъ 8-го ноября 1865 года мнѣніемъ государст-

веннаго совѣта, на всѣ, вообще, присутственныя мѣста гражданскаго вѣдомства (сообр. узак. и расп. прав. за 1865 г., ст. 729), а по Высочайше утвержденному 16-го января 1867 года мнѣнію государственнаго совѣта примѣнено и къ присутственнымъ мѣстамъ духовнаго вѣдомства (сообр. узак. и расп. прав. за 1867 г., ст. 216). На этомъ основаніи и въ виду того, что участвующія въ дѣлѣ лица имѣютъ право получать копіи со всѣхъ опредѣленій присутственныхъ мѣстъ духовнаго вѣдомства и со всѣхъ бумагъ, находящихся въ дѣлѣ (кромѣ секретныхъ документовъ), предполагается нынѣ, какъ мы слышали, разъяснить особымъ циркуляромъ по духовному вѣдомству, что разрѣшается допускать просителей или ихъ повѣренныхъ къ разсмотрѣнію и чтенію, подъ надлежащимъ наблюденіемъ, подлинныхъ производствъ въ духовныхъ консисторіяхъ и, вообще, во всѣхъ учрежденіяхъ означеннаго вѣдомства.

— Въ «Литов. Епарх. Вѣд.» сообщаются, любопытныя свѣдѣнія о, такъ называемыхъ, по мѣстному, *лоборяхъ*. Подъ этимъ названіемъ разумѣются — сборщики пожертвованій на всевозможные монастыри и церкви, преимущественно жители мѣстечка Иванова Кобринскаго уѣзда (Гроднен. губ.), обратившіе это занятіе, можно сказать, въ наследственное ремесло. Эти сборщики — народъ очень ловкій и не брезгаютъ никакими средствами для того, чтобы по больше собрать подаваній, — а берутъ они всѣмъ — и деньгами, и льномъ, и полотномъ, и житомъ; и разумѣется если не все, то большую часть собраннаго въ свою пользу. Лоборы очень назойливы и нахальны. На однихъ лоборъ дѣйствуетъ разказами о чудодѣйственной силѣ тѣхъ святыхъ мѣстъ, на которыя онъ производитъ сборъ, на другихъ, менѣе податливыхъ, дѣйствуетъ нахально и съ угрозою; въ одномъ, напр., приходѣ Волынской епархіи лоборъ нахально требовалъ отъ деревенской бабы на какой-то монастырь, на томъ основаніи, что *казна* того требуетъ, и только, благодаря вмѣшательству проходившаго въ ту пору священника, бабѣ удалось избавиться отъ вымогательства лобора. Умѣетъ лоборъ эксплуатировать и религіозное чувство простаго народа. Явившись въ хату и поздоровавшись, онъ велитъ принять со стола все, кромѣ хлѣба, велитъ встать, читаетъ молитву и даетъ присутствующимъ цѣловать св. крестъ съ распятіемъ. Приказанія его исполняютъ безпрекословно. Кромѣ креста у всякаго лобора имѣется икона съ изображеніемъ Божіей Матери Почаевской. Крестъ и икону онъ кладетъ на досечку съ квадратнымъ углубленіемъ, по краямъ которой въ симметрическомъ порядкѣ расположены разныя монеты — серебро, мѣдь и кредитки: смотрите, молъ, какъ жертвуетъ православный народъ. Послѣ этихъ приготовленій, лоборъ обращается съ такимъ воззваніемъ: посланный отъ верхности (начальства) прошу жертвы на чудовное мѣсто монастырь или церковь и т. д. предлагаетъ заказать обѣдню, молебень и т. п. — Лоборы ходятъ по преимуществу компаніями, — у старшаго бывають подручныя, но другъ другу они стараются не мѣшать. Прежде было проще на счетъ этого промысла, а теперь стали мѣшать полиція и мировые судьи.

— Петербургскія газеты сообщаютъ, что въ средѣ петербургскихъ педагоговъ возникла мысль организовать во время предстоящей въ Москвѣ Всероссийской выставки поѣздку на эту выставку воспитанниковъ частныхъ и казенныхъ учебныхъ заведеній съ цѣлью осмотра ея подъ руководствомъ специалистовъ. Лица которымъ принадлежитъ починъ этого

дѣла предполагають исходатайствовать у главнаго Общества желѣзныхъ дорогъ согласіе на поѣздъ въ Москву за уменьшенную плату и принять другія мѣры, чтобы за участіе въ поѣздѣ было возможно назначать самую невысокую плату.

— Въ министерствѣ народнаго просвѣщенія предполагается устроить эмеритальную кассу для лицъ вѣдомства этого министерства по образцу существующей при морскомъ вѣдомствѣ.

— Вопреки предположенію, переговоры маркиза Тзенга съ нашимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ вполнѣ закончились. Благодаря обстоятельно составленнымъ военнымъ министерствомъ предварительнымъ соображеніямъ и формулированнымъ имъ основнымъ рѣшеніямъ, уже не трудно было намѣтить главные положенія проекта договора, который долженъ быть ратификованъ въ Пекинѣ. Бютцовъ уѣзжаетъ черезъ Марсель въ Пекинъ. Тзенгъ, если не вслѣдъ за нимъ, то чрезъ нѣсколько дней выѣдетъ обратно на свой постъ въ Лондонъ.

— Изъ Ярославля, пишутъ въ «Русскія Вѣдомости», что 22-го августа въ городъ прибылъ министръ народнаго просвѣщенія А. А. Сабуровъ. На другой день онъ посѣтилъ мѣстныя мужскую и женскую гимназій. Въ мужской гимназій, когда всѣ преподаватели собрались въ залѣ засѣданія педагогическаго совѣта, А. А. Сабуровъ обратился къ преподавателямъ, приблизительно, съ слѣдующими словами: «Когда школа только что устанавливается, когда работники этой школы являются новичками въ дѣлѣ, когда создатель этой новой школы боится за невозможность осуществленія своего идеала, — тогда, быть можетъ, извѣстная регламентация, извѣстныя предписанія имѣютъ значеніе для школы въ смыслѣ ея болѣе устойчивости. Вся трудность въ томъ именно и состоитъ, чтобы найти точку, уловить тотъ моментъ, когда регламентация и предписанія становятся уже излишними, когда школа должна быть призвана къ самостоятельной жизни, и преподаватели изъ новичковъ работниковъ должны явиться вполнѣ самостоятельными дѣятелями ея. Въ этомъ смыслѣ я обращаюсь къ вамъ съ просьбою — откровенно и даже, если хотите, радикально высказать мнѣ всѣ ваши желанія, всѣ тѣ средства, съ помощію которыхъ школа могла бы стать школою свѣта и жизни. Мнѣ кажется, господа, что дѣло не въ классическомъ образованіи, — вѣдь если русское общество и не сочувствуетъ школѣ, то совсѣмъ не потому, чтобы въ ней преподавались древніе языки. Быть можетъ, ошибка теперешней школы, главнымъ образомъ, состоитъ въ томъ, что она средства принимаетъ за цѣли, даже за идеалы; я не могу не сочувствовать классическому образованію, — я самъ получилъ это образованіе, — но мнѣ всегда казалось страннымъ, какъ школа, имѣя задачей общее развитіе ученика — слѣдовательно, человѣчность, — какъ эта школа, я говорю, весь свой смыслъ, всю свою задачу полагала въ однихъ только древнихъ языкахъ. Я знаю, господа, что педагогическое дѣло — трудное дѣло, и вотъ почему мнѣ хотѣлось бы знать, все, что паболѣло на душѣ у каждаго изъ васъ. Дѣло преподавателя — дѣло до крайности живое, нужно, такъ сказать, поджигать себя, чтобы не заснуть. Я буду благодаренъ за каждое отдѣльное мнѣніе, высказанное къ мнѣ-либо изъ васъ. Вѣдь я призываю васъ, господа къ очень хорошему, даже великому дѣлу — къ осуществленію нашего общаго идеала. Впрочемъ, я долженъ вамъ сказать, что коренныхъ измѣненій, ломки я вообще не люблю, и тѣмъ болѣе ломки въ такомъ дѣлѣ, какъ школа; мы постепенно, не спѣша будемъ

стремиться съ вами къ осуществленію нашего идеала, — но только помните, господа, что не изъ моего кабинета получите вы всѣ тѣ благодѣянія для школы, о которыхъ мечтаете. Жизнь школы, — въ васъ самихъ, вы можете и должны быть ея создателями; теорія, какъ бы ни была она хороша теряетъ свое жизненное значеніе, если не исходитъ изъ самой этой жизни.

МИССИОНЕРСКИЙ ОТДѢЛЪ.

АЛТАЙСКАЯ МИССІЯ *).

Алтайская миссія одна изъ древнихъ православныхъ миссій. Уже пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ впервые проникли русскіе просвѣтители въ мрачныя, невѣжественныя округи Томской губерніи. Явившись въ страну чуждую имъ, поверженную въ бездну мрака, въ страну дикую, едва извѣстную русскимъ, они были первыми свѣточами, озарившими печальную картину шаманства, первыми добрыми представителями Россіи среди меньшихъ ея братій, еще не познавшихъ Божественнаго Искупителя. Вооруженные терпѣніемъ и подкрѣпляемые благодатію они энергично принялись за насажденіе православія и неразлучнаго съ нимъ просвѣщенія. Просвѣтляя душу дикаря, выводя ее изъ безотраднaго, вѣчнаго подчиненія темному началу, наши миссіонеры не оставляли безъ вниманія и вѣшняго челоука и выводили его изъ беспорядочной, кочевой жизни, научали его осядлости и связаннымъ съ нею, первымъ начаткамъ цивилизаціи. Неутомимо трудились миссіонеры, совершали дальнія, трудныя поѣздки и по бурнымъ, неспокойнымъ озерамъ и по крутымъ неприступнымъ горамъ, пересаживались постоянно съ верховой лошади на лодку и совершая по самымъ тяжелымъ мѣстамъ путешествіе пѣшкомъ. Многимъ стоило это потери здоровья, и многимъ стоило это жизни, но много, очень много плодовъ пожали неутомимые просвѣтители. Изъ одного стана миссіи мало по малу образовалось десять, селами и деревнями исключительно съ новокрещенными жителями застрѣла карта округовъ Бійскаго и Кузнецкаго и крестъ, символъ благодатнаго просвѣщенія засіялъ почти по всѣмъ главнымъ мѣстечкамъ губерніи. Изумительна энергія кучки десяти—двадцати челоука, безъ принужденія обратившая тысячи язычниковъ ко Христу! Пятьдесятъ лѣтъ раздѣляетъ основаніе миссіи покойнымъ архимандритомъ Макаріемъ отъ теперешняго ея положенія и разница въ положеніяхъ стала съ тѣхъ поръ очень значительна. При самомъ учрежденіи своемъ миссія состояла изъ одного миссіонера, ея основателя съ двумя послушниками и кругъ дѣйствій ея былъ ограниченъ только однимъ округомъ Бійскимъ. Дѣло само вскорѣ показало, что необходимо расширить дѣйствія и уже теперь дѣятельность миссіонеровъ простирается на два громадные округа Бійскій и Кузнецкій. Остальные округа Томской губерніи остаются еще до сихъ поръ безъ просвѣщенія, но не имѣю средствъ и людей, желавшихъ бы посвятить себя этой просвѣтительной дѣятельности. Въ 1878 году, миссія обнимала собою уже десять становъ, а въ прошломъ году одно изъ отдѣленій Кузнецкаго округа вслѣдствіе громаднаго пространства, дѣлающаго невозможнымъ частое посѣщеніе новокрещенныхъ миссіонеровъ, раздѣлено на два самостоятельные стана. Во всѣхъ отдѣленіяхъ въ настоящее время дѣйствуетъ 12 миссіонеровъ,

въ числѣ которыхъ находятся одинъ игуменъ, одинъ протоіерей, 3 іеромонаха и 7 священниковъ. За дѣлами миссіи имѣетъ надзоръ епископъ Владиміръ, произведенный во епископа съ оставленіемъ по прежнему начальникомъ алтайской миссіи. Онъ уже очень давно дѣйствуетъ въ миссіи и дѣятельность его, согласная по духу съ мыслями знаменитаго предшественника его архимандрита Макарія, до сихъ поръ была очень благотворна. Кромѣ собственно миссіонеровъ миссія имѣетъ нѣсколькихъ приходскихъ священниковъ, двухъ діаконовъ (одинъ изъ нихъ новокрещенный) и до двадцати пяти челоука толмачей, псаломщиковъ и учителей. Главное средоточіе миссіи и въ географическомъ и въ нравственномъ и въ іерархическомъ отношеніяхъ занимаетъ отдѣленіе Улалинское и главное мѣстечко его Улала. Здѣсь мѣстопробываніе начальника миссіи, здѣсь находится высшее центральное училище, также начальное училище обоого пола, прекрасный храмъ, лѣчебница и также пріютъ. Отсюда во всѣ стороны идутъ другія отдѣленія. Въ каждомъ изъ нихъ нѣсколько церквей или молитвенныхъ домовъ, а также по нѣсколько школъ. Разсмотримъ сначала главное отдѣленіе миссіи, его центръ, столицу всего тамошняго населенія, имѣющую сильное вліяніе на весь край. Улалинское отдѣленіе самое древнѣйшее изъ всѣхъ. Оно основано въ 1830 году архимандритомъ Макаріемъ и сперва весь кругъ дѣйствій миссіи ограничивался имъ однимъ. Въ наше время оно граничитъ съ отдѣленіемъ Макарьевскимъ, Кебезенскимъ, Уахтинскимъ и Чеглальскимъ простираясь въ длину на 80 верстъ а въ окружности до 250 верстъ. Жилища инородцевъ, по преимуществу осядлыя расположены по рѣкамъ Катуні, Маймѣ, Улалѣ, Карагужу, Таштѣ, Ишѣ, Кабыжаку и впадающимъ въ нихъ. Осядлыя селенія принадлежатъ большею частію новокрещенымъ, или русскимъ крестьянамъ, некрещенные же инородцы находятся и здѣсь въ полукочевомъ состояніи. Много селеній основано и построено самой миссіей и число жителей ихъ постоянно увеличивается поселяющимися въ нихъ русскими крестьянами и новокрещеными, которыхъ миссія тамъ водворяетъ на жительство. Селеніе Улала мало по малу разрослось въ небольшой городокъ, съ населеніемъ болѣе чѣмъ въ 800 душъ обоого пола, частію русскихъ, частію инородцевъ—всѣхъ безъ исключенія православныхъ. Въ немъ нѣсколько хорошенкихъ улицъ, съ чистенькими домиками, напоминающими новыя избы богатыхъ крестьянскихъ деревень. Все убранство домовъ, внутреннее и вѣшнее—ничѣмъ не отличается отъ русскаго. Даже платье инородцы переняли русское и единственное, что обличаетъ въ нихъ инородцевъ, это азиатскій типъ лица, который еще ярче выступаетъ въ новомъ одѣянніи. Въ Улалѣ находится базаръ, на большое пространство растянувшійся своими деревянными, пестряющими лавками съ какимъ то даже каменнымъ строеніемъ, одиноко стоящимъ среди своихъ деревянныхъ собратій, имѣющихъ на себѣ сильный восточный оттѣнокъ. Почти что по срединѣ селенія на большой площади стоитъ деревянная Спаская церковь, построенная еще въ 1863 году. Въ длину вмѣстѣ съ алтаремъ она имѣетъ 21 аршинъ. Архитектура ея самая простая и незатѣйливая, выстроенная на самыя скудныя средства. Внутренность ея вполне гармонируетъ съ наружностью. Одна печальная черта, недостаточность средствъ проявляется какъ тамъ такъ и тутъ. Единственнымъ украшеніемъ не крашеннаго, плотничьей работы иконостаса служитъ прекрасная живопись иконъ. Церковная утварь имѣется въ храмѣ въ достаточномъ ко-

*). Продолженіе. См. № 32.

личествъ. Кромѣ этой постоянной церкви въ Улаѣ находится еще переносная, походная церковь во имя св. Иннокентія, которая помѣщается въ верхнемъ этажѣ бывшей квартиры начальника миссіи. Церковь посвящена св. Иннокентію въ память пособія, оказаннаго митрополитомъ Иннокентіемъ архимандриту Владиміру (нынѣ епископу) при постройкѣ для него особеннаго помѣщенія. Такихъ походныхъ церквей миссія имѣетъ нѣсколько и находитъ ихъ очень удобными. Иконы въ нихъ написаны на шелковой матеріи и въ миссіонерскихъ поѣздкахъ незамѣнимы ничѣмъ: нѣсколькихъ колевъ достаточно, чтобы устроить вполнѣ приличный иконостасъ и, отдѣливъ въ какой нибудь юртѣ, мѣсто для алтаря, преобразить ее въ временную церковь. Домъ, гдѣ помѣщается походная церковь, деревянный длиною 5 сажень, а шириною четыре. Построенъ онъ въ 1870 году и предназначался для архимандрита Владиміра, съ келейникомъ, канцеляріи и библиотеки миссіи, а также и для прѣзжающихъ въ главный станъ миссіонеровъ. Въ мезонинѣ и по сіе время помѣщается церковь, а пребываніе начальника миссіи нынѣ викарія Томскаго перенесено въ г. Бійскъ, лежащій верстъ за сто отъ Улаы. Прежде квартира начальника миссіи находилась вмѣстѣ съ училищемъ, но съ постройкой новаго для начальника помѣщенія, училище увеличилось и заняло почти весь обширный домъ. Это училище самое главное въ Алтайской миссіи, такъ называемое центральное, имѣющее цѣлю выпустить воспитанниковъ способныхъ бороться съ язычествомъ и либо дѣлаться миссіонерами, либо учителями, либо частными помощниками и проводниками идей христіанства среди своихъ односельцевъ.

(Продолженіе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

УЧРЕЖДЕНІЕ ЕДИНОВѢРІЯ У МАЙНОСЦЕВЪ.

Не давно въ Моск. Церк. Вѣдомостяхъ было сообщено о присоединеніи изъ раскола къ православію одного семейства на правилахъ единовѣрія, теперь имѣемъ возможность передать къ радости православныхъ свѣдѣніе о присоединеніи къ свят. церкви многихъ семействъ раскольниковъ майносцевъ.

Кто такое майноscopy: вотъ ихъ краткая исторія. Отъ Мраморнаго моря, въ 4-хъ часахъ верховой ѣзды есть Майносское озеро (околоность его 56 верстъ); вокругъ сего озера расположено красивое селеніе Майносъ, — имѣющее до 600 душъ. Въ религіозномъ отношеніи всѣ обитатели сего селенія майноscopy издавна придерживались бѣглопоповщины; они — потомки дрѣвнихъ казаковъ, бѣжавшихъ въ чужой край при Петрѣ 1-мъ, укрывавшихся отъ преслѣдованій правительства за противленіе св. церкви изъ за обряда; но, живя такъ давно среди грековъ и турокъ, майноscopy сумѣли сохранить свою національность и свои убѣжденія; они всегда старались выкрадывать себѣ поповъ и иноковъ изъ Россіи, чѣмъ явно всегда поддерживали свое общеніе съ русскою церковію. У майносцевъ живо сохранились въ памяти имена нѣкоторыхъ ими пріобрѣтенныхъ поповъ и иноковъ, которые покрыли себя позоромъ, дозволяя себѣ крайнюю распущенность и кощунство: нѣкоторые попы плевали на св. иконы и Богослужебныя книги; простой инокъ Никола, не имѣя священнаго сана, выдавалъ себя за священника и священнодѣйствовалъ; только предъ его смертію открылся обманъ. Едва ли были лучше архимандритъ Виссаріонъ, іеромонахи Тихонъ,

Агаодоръ, Мельхиседекъ, Θεодосій и попы Алексѣй, Стефанъ, Іоаннъ, Василій, которые за разные пороки, были лишены священныхъ степеней въ правосл. церкви, продавали себя за деньги майноscopy, и являлись къ нимъ — поповствовать. Въ 1871-мъ году майноscopy сдѣлали послѣднюю попытку достать себѣ папа изъ Россіи. Они успѣли въ своемъ предпріятіи и склонили къ побѣгу священника Василя Суворова¹⁾. Но находка ихъ была не удачна. Задержанный на границѣ о. Суворовъ вынужденъ былъ вернуться въ Россію и въ посадѣ Лужкахъ (Черниговск. губ.), нашелъ себѣ пріютъ, гдѣ и кончилъ свою жизнь. Послѣ сего нѣкоторые изъ майносцевъ, вида, что всѣ попытки къ пріобрѣтенію папа отъ церкви великороссійской, сопряженныя съ немалыми расходами, не имѣли успѣха, рѣшились обратиться къ архіепископу Московскому Антонію (Шутову) и просить его о поставленіи имъ папа изъ мѣстныхъ жителей. Лестное предложеніе расколынической владыка принялъ съ радостію, и въ короткое время постарался устроить каменную церковь (1876 г.) съ деревяннымъ куполомъ въ имя св. Троицы съ такою же колокольнею. Изъ Москвы ревнители антоніевскаго благочестія прислали три колокола, вѣсомъ 44 пуда. На одномъ изъ колоколовъ, украшающихъ колокольню, находится такая надпись: «въ церковь живоначальныхъ Троицы и на все село Майносское». Приверженцы Шутова, какъ видно, хотѣли завладѣть всемъ селомъ и завербовать всѣхъ въ австрійское священство; но большинство казаковъ было не согласно подчиниться Антонію Московскому и Виссаріону Тульчинскому и въ насмѣшку всѣхъ приверженцевъ этихъ архіереевъ называютъ «напешниками», число ихъ простирается до 130 человекъ. Въ средѣ остальныхъ майносцевъ возсіялъ свѣтъ болѣе радостныхъ надеждъ; у не принявшихъ австрійское священство зародилась мысль присоединиться къ св. православної церкви на правилахъ единовѣрія. Съ этою цѣлю они обратились съ просьбою къ бывшему царградскому патріарху Анеиму, въ которой просили о томъ, чтобы имъ дозволено было имѣть у себя священника изъ русскаго Афонскаго монастыря. Въ просьбѣ къ патріарху майноscopy приписали и условія, по которымъ въ Россійской церкви принимаютъ обращающихся раскольниковъ. Они писали, что «такъ какъ русская церковь не можетъ прямо и просто принять насъ, живущихъ въ области Вееленскаго патріарха, то мы просимъ, чтобы насъ приняла здѣшняя Константинопольская патріархія на тѣхъ условіяхъ, по которымъ принимала и принимаетъ къ себѣ раскольниковъ русская церковь, т. е. чтобы мы имѣли у себя свою церковь и своихъ священниковъ, рукополагаемыхъ православными архіереями, но которые бы исправляли церковную службу по старопечатнымъ книгамъ и обычаямъ, отъ коихъ отступить мы никакъ не можемъ, и желаемъ называться единовѣрцами»²⁾. Патріархъ Анеимъ, не знакомый съ особенностями вѣроченія майносцевъ и съ положеніемъ единовѣрія въ Россіи, не рѣшился, на предлагаемыхъ условіяхъ, поставить имъ священника, хотя, уважая ихъ доброе желаніе, благословилъ о. Израилію отправиться въ село Майносъ для совершенія обряда освященія воды. Между тѣмъ майноscopy хотѣлось имѣть по-

1) Этотъ іерей, достойный сожалѣнія, въ упомянутомъ году за болѣзнію священника Московской, Воскресенской, что въ малой Бронной, церкви о. Гр. Ст. Кліентова, исправлялъ нѣсколько мѣсяцевъ должность раняго священника при означенной церкви.

2) Церкви. Вѣстн. № 27 сего 1880.

стоящаго священника, избраннаго изъ ихъ общества, который бы всѣ молитвословія отправлялъ по старопечатнымъ книгамъ. Отказъ со стороны патр. Анеима нисколько не опечалилъ майносецевъ; они этимъ не смутились, утѣшая себя надеждою на лучшее будущее. Оберегая свое общество отъ вторженія австрійскихъ самодѣльныхъ архіереевъ и іереевъ, майносы, въ этомъ отношеніи, показали замѣчательный примѣръ религіознаго мужества. Въ то время когда Дунайскіе мекрасовцы заразились австрійскою іерархію и дали возможность ей вторгнуться въ ихъ общество, майносы не хотѣли и слышать объ австрійскихъ архіереяхъ и попахъ; а между тѣмъ сознаніе ложнаго религіознаго положенія ихъ общества, лишеннаго высшей іерархіи, а слѣдовательнаго и правильнаго священства, сильно беспокоило ихъ и побуждало искать священника, который бы рукоположенъ былъ согласно съ каноническими постановленіями.

По смерти Анеима на патриаршіи Константинопольскій престолъ вступилъ блаженный Іоакимъ. Опасаясь встрѣтить неудачу и при новомъ патриархѣ, майносы избрали изъ среды своей троихъ благонадежныхъ депутатовъ, которые въ 1879 году благополучно прибыли въ Москву съ довѣренностію отъ Майносскаго общества старообрядцевъ, не признающихъ законнымъ австрійское священство и желающихъ имѣть православныхъ пастырей отъ церкви великороссійской. Депутаты явились къ Высокопреосвященнѣйшему митрополиту Московскому Макарію съ прошеніемъ къ Его Высокопреосвященству — ходатайствовать предъ Свят. Синодомъ о принятіи ихъ въ соединеніе съ православною русскою церковію на правилахъ единовѣрія и, въ случаѣ принятія, рукоположить одного изъ депутатовъ, избраннаго майноссцами, имъ зово священника. Владыка благосклонно принялъ прошеніе майносецевъ и представилъ его въ Свят. Синодѣ. Между тѣмъ, въ ожиданіи синодальнаго рѣшенія, майносскіе депутаты пребывали въ Никольскомъ, единовѣрческомъ монастырѣ, присматривались къ чинослѣдованіямъ церковнаго Богослуженія, входили въ собесѣдованія съ братією монастыря и въ особенности съ настоятелемъ его о. архимандритомъ Павломъ; его разъясненія нѣкоторыхъ недоумѣній и бесѣды о православіи великороссійской церкви принесли великую пользу майноссцамъ. Свят. Синодъ не нашелъ возможнымъ удовлетворить просьбу депутатовъ по той простой причинѣ, что майносы по мѣсту жительства принадлежатъ къ Константинопольскому патриархату, а правило св. соборовъ строго запрещаетъ рукополагать въ другую область, даже въ иную епархію, безъ согласія мѣстнаго епископа (см. 8 пр. 3-го Всел. собора, и друг.)¹⁾ Впрочемъ пребываніе майносецевъ въ Москвѣ не осталось для нихъ безъ пользы, хотя они и не получили полнаго удовлетворенія своихъ сердечныхъ желаній. Они обратились къ о. архим. Павлу съ просьбою присоединить ихъ къ св. церкви, чтобы возвратиться домой не раскольниками, а сынами св. православной церкви. Эта просьба ихъ исполнена была конечно безъ всякаго затрудненія; присоединеніе ко св. церкви еще болѣе воспламенило въ нихъ желаніе имѣть у себя и

священника. Итакъ депутаты рѣшились снова обратиться къ Константинопольскому патриарху. Они въ Москвѣ составили къ нему прошеніе, которое потомъ здѣсь же было переведено на греческій языкъ. — Въ прошеніи, высказавъ съ откровенностію, по чему они не могли получить желаемое въ Россіи отъ Св. Синода, майносы убѣдительно просили патриарха дать свое согласіе Синоду на рукоположеніе одного изъ депутатовъ въ священника именно въ Россіи, гдѣ рукоположенному представляется болѣе удобства обученія священнослуженію по старопечатнымъ книгамъ. По прибытіи въ Константинополь Майносы поспѣшили подать упомянутое прошеніе блаженнѣйшему Іоакиму. Патриархъ это прошеніе передалъ на обсужденіе особой коммиссіи, которая, разсмотрѣвъ дѣло, дала заключеніе не благоприятное для майносецевъ. Въ немъ преимущественно обращено было вниманіе на то, что обращающіеся въ православіе требуютъ для себя извѣстныхъ *условій*, но условія эти имѣютъ смыслъ только въ церкви русской, ибо въ греческой церкви нѣтъ различія въ обрадахъ или раздѣленія на старыя и новыя, — въ ней не было исправленія книгъ, не было и отдѣленія изъ за какихъ-либо реформъ церковныхъ; греческая церковь знаетъ и содержитъ тотъ обрядъ, который содержитъ православная русская церковь, — другаго она не знаетъ; по этому для грековъ прошеніе майносецевъ казалось нѣсколько страннымъ: просить единенія съ церковію, но прямого и безразличнаго общенія въ таинствахъ и молитвахъ между греками и майноссцами не будетъ; у послѣднихъ будетъ *свое*. Остается одинъ признакъ единенія — въ таинствѣ хиротоніи, но и при семъ случаѣ майносы желаютъ, чтобы рукоположеніе священниковъ совершалось по книгамъ такъ называемымъ старымъ и съ соблюденіемъ обряда такъ называемаго стараго, а не такъ, какъ совершаетъ греческая церковь.

Видя не успѣхъ своихъ дѣйствій, майносы рѣшились лично видѣть самаго Константинопольскаго патриарха Іоакима и говорить съ нимъ о своихъ обрядовыхъ особенностяхъ. Принятыя благосклонно патриархомъ, они повели разговоръ съ нимъ о вѣрѣ; потомъ на вопросъ патриарха, какъ они изображаютъ на себѣ крестное знаменіе, какіе для этого складываютъ персты, майносы объяснили, что для крестнаго знаменія они складываютъ два первыхъ перста правой руки, изображая этимъ свою вѣру въ Божество и человечество Сына Божія, а большимъ пальцемъ и двумя малыми исповѣдываютъ Св. Троицу. Разсуждая съ майноссцами о двуперстии, самъ патриархъ, сложивъ персты правой руки своей по старообрядчески, спросилъ: такъ что ли по вашему? — Майносы отвѣчали: да! — А если такъ, по нашему, сложить персты для крестнаго знаменія, то будетъ ли какая нибудь разность? — Разность, ваше блаженство, только въ перстахъ, отвѣчали майносы, а богословская мысль одна и та же. Тремя первыми перстами совокупленными правой руки вы исповѣдуете Св. Троицу, а двумя пригнутыми къ ладони — воплощеніе Сына Божія, Его Божество и человечество». Убѣдившись въ чистотѣ исповѣданія вѣры, при видимой разности въ обрядѣ, патриархъ Іоакимъ вручилъ имъ пакетъ, запечатанный патриаршею печатью и адресованный «высокопреосвященнѣйшему и Богопоставленному митрополиту Петербургскому и Новгородскому, во Христѣ возлюбленному и превозвелѣнному брату». Съ этимъ пакетомъ майносы немедленно отправились въ путь и въ мартѣ мѣсяцѣ сего 1880 года благополучно прибыли въ Москву, гдѣ по видав-

1) 15-е прав. Сардикійскаго собора гласитъ: «аще который епископъ, изъ инаго предѣла чуждаго служителя церкви восхочетъ поставить на какую либо степень, безъ дозволенія его епископа: то такое поставленіе да почитается не дѣйствительнымъ и не твердымъ». Только жезархіепископъ Антоній (Шутовъ) не подчиняется никакимъ правиламъ, и свободно рукополагаетъ, куда угодно!...

лись съ единовѣрцами Никольскаго монастыря, продолжили свой путь до сѣверной столицы. 10-го апрѣля они явились съ дорогами для нихъ пакетомъ къ высокопреосвященнѣйшему Исидору, митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому, который принялъ ихъ съ отеческою ласкою, и, прочитавъ полученное отъ нихъ посланіе патріарха, объявилъ имъ сущность содержанія: блаженнѣйшій Іоакимъ проситъ высокопр. Исидора удовлетворить прошеніе майноцевъ, такъ какъ ихъ пламенная ревность о дарованіи имъ православнаго священника, по мнѣнію патріарха, заслуживаетъ полного уваженія. Обрадованные такимъ рѣшеніемъ ихъ дѣла и облаканные приѣмомъ православнаго старѣйшаго архипастыря, майноцы осмѣлились ему высказать свое послѣднее желаніе, чтобы предназначенный изъ нихъ быть священникомъ получилъ рукоположеніе не въ С.-Петербургѣ, а въ Москвѣ, гдѣ будетъ легче обучиться священнослуженію подъ руководствомъ уважаемаго настоятеля Никольскаго, единовѣрческаго монастыря о. архимандрита Павла, которымъ они и присоединены къ православной церкви. Высокопресв. Исидоръ изъявилъ полное согласіе на ихъ доброе желаніе и не замедлилъ сдѣлать письменное отношеніе по сему дѣлу къ Московскому святителю, Высокопреосвященнѣйшему митрополиту Макарію, которымъ потомъ сіе дѣло поручено къ исполненію преосвященнѣйшему Алексію, епископу Можайскому. Когда майноцы прибыли въ Москву, тогда они представили владыкѣ кандидата на священство, человека по ихъ мнѣнію вполне достойнаго по его жизни и начитанности—Ивана Васильева; избранный и предъ святителемъ оказался вполне способнымъ, чтобы быть пастыремъ среди майноцевъ, почему 1-го іюня въ недѣлю 7-ю по Пасхѣ св. отецъ, преосвщ. Алексіемъ въ крестовой церкви Саввинскаго подворья былъ рукоположенъ по старопечатному чиновнику во діакона, а іюня 8-го, въ день Св. Троицы, въ той же церкви рукоположенъ во іерея; по довольномъ обученіи священнослуженію и исполненіи церковныхъ требъ въ Никольскомъ, единовѣрческомъ монастырѣ, подъ руководствомъ іерея Алексія Остроумова, былъ снабженъ отъ Московскаго епархіальнаго начальства древнимъ св. антиминсомъ, освященнымъ при патр. Іосифѣ и потребнымъ количествомъ св. мѣра. — Воздавъ благодареніе Богу, всегда промышляющему благое и непостижимыми путями призывающему къ спасенію заблуждающихся, новорукоположенный, напутствованный святительскимъ благословеніемъ отправился обратно въ С.-Петербургъ. Высокопреосвященнѣйшій Макарій препроводилъ отношеніе къ митрополиту Исидору, съ извѣщеніемъ о рукоположеніи для майноцевъ священника. Явившись къ владыкѣ С.-Петербургскому, новорукоположенный принялъ отъ него святительское благословеніе и инструкцію, по которой обизывался по прибытіи въ Царь-градъ немедленно явиться къ патріарху и испросить у него благословенія на священнослуженіе и прохожденіе іерейской должности, за тѣмъ обизывался въ Богослуженіи на эктенияхъ и въ другихъ возгласахъ во первыхъ возносить имя патріарха Константинопольскаго. Воздавъ должное благодареніе первоприсутствующему въ Свят. Синодѣ іерарху за его отеческое попеченіе, напутствованный его благожеланіями, іерей майноскій возвратился во свояси паки чрезъ Москву, гдѣ Христолюбцы изъ единовѣрцевъ снабдили его разными благопотребными для священнослуженія вещами, крайне обрадованные устроеніемъ единовѣрца въ патріархатѣ церкви Константинопольской.

Итакъ теперь единовѣріе существуетъ въ трехъ церквяхъ:

Русской, Буковинской¹⁾ и Константинопольской. Да привлекаетъ оно тѣхъ благомыслящихъ старообрядцевъ, которые сознаютъ, что въ церкви греко-россійской нѣтъ никакой ереси, повреждающей богословскіе догматы, которые не могутъ не убѣдиться, что ихъ глаголемые архипастыри, получили свое поставленіе не отъ посланнаго чрезъ Богоучрежденную власть Амвросія, но отъ тайно убѣжавшаго и издою привлеченнаго митрополита ради сохраненія своего живота въ общество, управляемое самочиніемъ, и не окормляемое священноначаліемъ. Если старообрядцы отдѣлялись отъ православной церкви изъ-за книгъ и обрядовъ: что жъ теперь препятствуетъ законно, по благословенію святительскому, употреблять сіи книги и обряды, пользоваться благодатными таинствами св. церкви и достигать спасенія подъ руководствомъ православныхъ пастырей? Нѣкоторые изъ старообрядцевъ предъявляютъ, что они очень бы желали перейти «въ церковь», но ихъ страшатъ клятвы, положенныя на старые обряды церковною властію, какъ это ясно доказалъ одинъ ученый изъ свѣтскихъ лицъ. На это предъявленіе справедливость требуетъ сказать, что одинъ ученый изъ свѣтскихъ только старался доказать, но въ то же время другой дѣйствительно ученый, какъ профессоръ высшаго учебнаго заведенія, доказалъ, что клятвы соборныя положены не на обряды, а на противниковъ св. церкви изъ-за обряда, которые считали и считаютъ св. церковь еретическою; кто же изъ старообрядцевъ такой хулы на св. церковь не имѣетъ, напротивъ убѣжденъ, что въ ней ересей никакихъ нѣтъ, тотъ никакихъ клятвъ ея не устрашитъ, понимая ихъ истинный смыслъ и вѣруя, что съ обращеніемъ къ церкви онъ приметъ отъ нея благословеніе, а не проклятіе. Не вдаваясь здѣсь въ длинныя доказательства, что обряды именуемые старыми не прокляты, мы желали бы обратить вниманіе благомыслящаго старообрядца на то *во первыхъ*, что церковныя власти во время строгихъ преслѣдованій раскола мирно смотрѣли на употребленіе двуперстія, когда употреблявшіе не относились къ св. церкви съ дерзостію и хулами. Такъ въ извѣстной книгѣ «Обличеніе» ясно сказано: «по разсужденію знаменія крестнаго, творимаго рукодвиженіемъ на подобіе креста Господня, на немъ же распять бысть Господь нашъ Іисусъ Христосъ, равно сіе знаменіе изображается, аще двѣма, аще тремя, аще единымъ перстомъ, аще дѣлою рукою кто знаменуется» (листъ 29 на обор.) и ниже сказано: «знаменіе крестное перстами (изображенное) и единымъ, и рукою сотворенное, истинное есть знаменіе: и само собою по вѣмъ явно есть, понеже тако слагающіи три персты, *яко же и два*, не ради знаменія крестнаго сіе творять, по овиѣ убо (православные) ради воображенія Святыя Троицы, сіи же (старообрядцы) ради воображенія двухъ естествъ во Христѣ тако слагаютъ, *яко же глаголютъ*» (листъ 30 на обор.) *во вторыхъ* церковная власть никогда не возбраняла изображеніе двуперстное на св. иконахъ²⁾ чего конечно не дозво-

¹⁾ Въ прошломъ 1879 году, по прошенію старообрядцевъ—безлоповцевъ, обратившихся къ правосл. церкви, освящена единовѣрческая церковь въ Буковинѣ, въ двухъ верстахъ отъ Вѣлой-криницы, къ которой рукоположенъ во іерея нѣкто, добрый мужъ,—Петръ.

²⁾ Такъ напр. въ Московск. Успенскомъ соборѣ, который состоитъ подъ вѣдѣніемъ Свят. Синода, въ главномъ алтарѣ, при входѣ въ него со стороны жертвенника, на право отъ сѣверной двери, на западной стѣнѣ есть изображеніе святителя Димитрія Ростовскаго съ двуперстно сложенными перстами! Можно ли бы было оставить такое изображеніе если бы обрядъ двуперстія, именуемый старымъ, подлежалъ проклятію?!

лила бы она никогда, если бы старые обряды сами въ себѣ были дѣйствительно прокляты. Остается признать справедливою ту мысль, что проклятію подвергались и подвергаются только: *мина* противящіяся церкви, ея хулители, гнушающіеся святыми таинствами и Богослуженіямъ церкви, именуемой нами, великороссійскою, — а не *обряды*.

Святиц. Г. Виноградова.

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ.

Наипростѣйшій способъ улучшенія экономическаго положенія духовенства, предложенный «Страною». Отзывъ о немъ «Церковно-Общ. Вѣстника».

Въ одной изъ руководящихъ статей знамя пришлось высказать мысль, что главная причина очень перѣднихъ пререканій между духовенствомъ и народомъ изъ за гроша заключается не въ лихоимствѣ перваго, а въ томъ, что типъ современнаго священнослужителя очень значительно измѣнился сравнительно съ тѣмъ, чѣмъ былъ онъ нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ! Въ то время сельскій священникъ малымъ чѣмъ отличался отъ крестьянина; отсюда — полная солидарность между тѣмъ и другимъ, усиливаемая еще болѣе одинаковостью положенія ихъ въ отношеніи къ помещику. Теперь же отношенія между крестьяниномъ и священникомъ совершенно измѣнились: въ то время, какъ первый попрежнему остается невѣжественъ, грубъ, черенъ, послѣдній во всѣхъ этихъ отношеніяхъ ушелъ далеко впередъ отъ крестьянина. Вслѣдствіе этого солидарности, вытекающей изъ одинаковости уровня развитія, душевнаго склада и внѣшняго положенія, въ настоящее время быть не можетъ между священникомъ и крестьяниномъ. Первый еще можетъ понимать послѣдняго; крестьянинъ же никакъ не можетъ уразумѣть, что его батюшка нуждается въ большихъ средствахъ къ жизни, нежели онъ самъ. А къ этому еще собственная бѣдность крестьянина заставляетъ его дорожить каждою копейкою, набавляемою служителями церкви къ существующей платѣ за требы. Какъ же быть? Гдѣ исходъ для духовенства изъ невыносимо-труднаго положенія? Гдѣ правительству найти наконецъ разрѣшеніе неотвязнаго вопроса объ улучшеніи матеріальнаго положенія духовенства и о возвышеніи его нравственнаго вліянія на народъ? Давно объ этомъ думаютъ, много объ этомъ говорятъ, но на удовлетворительное разрѣшеніе вопроса и намега нѣтъ. Между тѣмъ, какъ оказалось, ларчикъ просто открывается; честь открытія фокуса въ этомъ ларчикѣ принадлежитъ издающейся въ Петербургѣ газетѣ «Страна».

Общее число приходскихъ священниковъ у насъ составляетъ 36½ тыс. человекъ; число діаконовъ и причетниковъ 58 тыс. человекъ; всего 94½ тыс. человекъ, а съ уволенными за штатъ, которые, однакоже, должны чѣмъ нибудь питаться, всего круглымъ числомъ 100 тыс. человекъ. Полагая средній размѣръ семьи духовнаго въ три души (что скорѣе мало, чѣмъ много), получимъ около 400 тысячъ душъ духовнаго сословія (не считая монаховъ). Какія же средства могутъ быть присканы для значительнаго улучшенія быта столь многочисленнаго сословія?

Сравнивая собственно число однихъ священниковъ съ числомъ взрослого православнаго населенія мужескаго пола, мы найдемъ, что одного священника, человека 12 лѣтъ учившагося, должны содержать, въ среднемъ размѣрѣ, 300 человекъ.

Но какое содержаніе можетъ быть достаточно для такого человека? Во всякой иной профессіи, онъ можетъ имѣть въ виду, если не въ первые годы дѣятельности, то хоть со временемъ — 1000 р. въ годъ. На меньшую сумму положительно невозможно содержать семью и воспитывать дѣтей. Но вѣдь это требовало бы, чтобы каждый взрослый крестьянинъ платилъ священнику около 3 р. въ годъ, что съ многогосемейнаго хозяина составило бы сумму, превышающую цифру подати ихъ сборовъ. Возможно ли это, при нынѣшнемъ положеніи крестьянина? А если — нѣтъ, то какъ не измѣнить порядокъ вознагражденія священнику, назначите ли ему обязательное жалованье отъ земства, со сборомъ по приходамъ, или оставите нынѣшній способъ вознагражденія по требамъ, вы не измѣните размѣровъ вознагражденія, не увеличите средствъ сельскаго духовенства? Оно останется тѣмъ, что есть нынѣ — многочисленнымъ сословіемъ людей образованныхъ, поставленныхъ въ крайне тяжелыя условія быта, принужденныхъ думать болѣе всего объ изысканіи средствъ для прокормленія семьи, сословіемъ людей недовольныхъ своимъ положеніемъ и не видящихъ изъ него исхода.

Такимъ образомъ прежде всего оказывается, что вся трудность въ разрѣшеніи происходила доселѣ оттого, что не хотѣли признать неразрѣшимость этого вопроса. Нужно, по мнѣнію «Страны», отираться въ разсужденіи отъ признанія неустрашимости печальнаго факта, что лучшаго обезпеченія духовенства наше никогда и не достигнетъ. Послѣ этого дѣло будетъ представляться въ такомъ видѣ: «Въ виду невозможности найти вдругъ средства для существеннаго улучшенія быта цѣлаго сословія въ 406 тысячъ душъ, мы хотѣли замѣтить, что понятіе о недостаткѣ средствъ есть понятіе относительное: тѣ 300 или 500 рублей, которые представляются всемъ доходомъ сельскаго священника: въ деньгахъ за требы, въ помощи крестьянъ работою и въ собственномъ хозяйствѣ, безусловно недостаточны для содержанія священника получившаго среднее образованіе, и многочисленнаго семейства духовнаго лица, имѣющаго тѣ же потребности, какія имѣетъ чиновникъ. Но тѣхъ же 300—500 рублей могло бы быть достаточно для содержанія семьи священника, происшедшаго лишь низшей курсъ. Дѣло въ томъ, что если бы для ученія требовалось всего шесть лѣтъ (курсъ низшихъ духовныхъ училищъ), то въ священники шли бы сами крестьяне. Въ каждой деревнѣ одинъ изъ сыновей зажиточной семьи охотно пошелъ бы въ духовную школу для полученія священническаго сана и мѣста. А это поставило бы сельское духовенство въ совсѣмъ иныя условія отъ нынѣшнихъ».

Прежде всего, такой сельскій священникъ, происшедшій изъ крестьянъ, — какъ большинство сельскихъ священниковъ въ странахъ католическихъ, и даже протестантскихъ, — имѣлъ бы потребности меньшія, чѣмъ тотъ, который исходитъ изъ особаго, наследственнаго, привилегированнаго класса и учился 12 лѣтъ съ значительной затратой средствъ. Въ своемъ внѣшнемъ бытѣ онъ ничѣмъ не отличался бы отъ крестьянъ: онъ жилъ бы, напримеръ, какъ сельскій староста, и считался бы наравнѣ съ послѣднимъ; дѣтей готовилъ бы онъ въ крестьяне же; 500 и даже 300 р. дохода значили бы для него очень много, такъ какъ этотъ доходъ равняется обыкновенному размѣру жалованья самого волостнаго старшины.

А затѣмъ, такой священникъ могъ бы имѣть гораздо болѣе сильное нравственное вліяніе на крестьянъ, именно потому, что былъ бы изъ ихъ среды, былъ бы родной имъ по духу.

А это едва ли не важнѣе, чѣмъ семинарское образованіе, которое, можетъ быть, нужно для проповѣдника, но вовсе не необходимо для священнодѣянія.

Нѣтъ спора — чѣмъ образованнѣе человекъ, тѣмъ усѣбнѣе можетъ быть его дѣятельность; но только при одномъ условіи, а именно — чтобы онъ не былъ недоволенъ своимъ положеніемъ».

Но вѣдь такой малообразованный священникъ годенъ только для требоисправления, спросить иной читатель? Только это отъ православнаго священника собственно и требуется, отвѣчаетъ г. Л. Половскій; протестантскій пасторъ есть проповѣдникъ, а православный священникъ — требоисправитель.

Очевидно, читатель, съ вами бесѣдуетъ въ лицѣ издателя «Страны» или древній богатый варягъ въ Кіевѣ, или богатый помѣщикъ въ періодъ крѣпостнаго права, считавшіе для своихъ личныхъ удобствъ необходимымъ имѣть свою особую церковь и своего попа, котораго, то же для большихъ удобствъ, ставили изъ рабовъ, или изъ крѣпостныхъ крестьянъ. Попъ этотъ долженъ отправлять всѣ требы, какія только взбредутъ въ голову господина, какъ напр. перевѣчать въ одинъ день 10 — 20 человѣческихъ паръ по выбору и указанію всевластнаго душевладѣльца. Положеніе и содержаніе этого попа — раба то же, что и конюхашили повара, ибо здѣсь особая церковь устроена и особый священникъ имѣется по тѣмъ же почтеннымъ основаніямъ, по которымъ у господина есть своя конюшня и свой конюхъ, своя кухня и свой поварь... Должно быть, долго еще не выдохнется изъ насъ, не испарится совѣмъ крѣпостникъ — помѣщикъ; самое высокое образованіе и самое либеральное направленіе, какими отличается напр. г. Л. Половскій, не въ силахъ заглушить въ насъ духъ крѣпостничества! Нѣтъ-нѣтъ, да и заявить себя этотъ духъ самымъ ощутительнымъ образомъ и въ самыхъ гуманныхъ умствованіяхъ нашихъ и дѣлахъ!

Справедливую оцѣнку проекта «Страны» даетъ «Церковно-Общ. Вѣстникъ».

«Нашъ народъ боится дѣлаться у настоящихъ врачей и бѣжить къ знахарю и ворожеѣ, — слѣдовательно, скажемъ мы, можно обойтись и безъ дорого стоящихъ земскихъ врачей: къ чему подобная роскошь?! Нашъ крестьянинъ сплошь да рядомъ предпочитаетъ отдавать своихъ ребятишекъ для выучки грамотѣ разнымъ доморощеннымъ сельскимъ грамотьямъ, недоучкамъ-пономарямъ, полуграмотнымъ солдатамъ и т. д. Они и выучить-то выучатъ, да и березовой кашей покормятъ, — по истинѣ и дешево, и сердито! Вотъ настоящіе учителя дѣтей нашего сѣренькаго люда. Къ чему въ самомъ дѣлѣ заводить разныя школы, выдавать жалованье учителямъ и пр., истощая непроизводительныя платежныя силы крестьянина?...

А какое обиліе кандидатовъ священства будетъ тогда! Выползутъ на свѣтъ Божій начетчики, волостные писаря, пропившіеся почталыоны, уѣздные адвокаты мелкаго пошиба и т. п. личности!... Расчетливые крестьяне съумѣютъ найти въ своей средѣ дешевыхъ «начетчиковъ» и возобновятся тогда трогательныя сцены XV—XVI вѣковъ.

Приведутъ къ архіерею (какъ въ XVI в. къ Геннадію новгородскому) избранное «обществомъ», послѣ надлежащихъ мо-

гарычей, лицо для посвященія «въ попы». Архіерей ему книгу въ руки примѣрно — апостоль, евангеліе, — кандидатъ священства читаетъ безъ смысла, спотыкается на каждомъ словѣ; ему псалтырь даютъ «а онъ и по той едва бредеть»; отошлетъ архіерей просителей во свояси а тутъ жалобы: «земля, господише, такова» — какъ говорили въ XV в. или какъ — быть можетъ — скажутъ крестьяне XIX вѣка: «у насъ по міру лучше человекъ нѣтъ, ваше преосвященство, дешевле пона не нашли!»

Но для чего, прибавимъ мы отъ себя, ограничивать предлагаемую реформу однимъ духовенствомъ, одною религіею? Вѣдь и вообще интеллигенція наша имѣетъ мало вліянія на народныя массы, потому что слишкомъ далеко ушла въ своемъ умственномъ развитіи отъ народа; органъ этой интеллигенціи — литература ни по воззрѣніямъ, ни по языку вовсе недоступна крестьянину; отсюда — разобщеніе между обществомъ и народомъ, вредное для той и другой стороны. Отчего бы интеллигенціи «не пойти въ народъ» въ томъ же смыслѣ и родѣ, въ какомъ г. Л. Половскій предлагаетъ сдѣлать это духовенству? Пусть издателями газетъ и журналовъ будутъ кабатчики, и ихъ главными сотрудниками кабацкіе завсегдатаи изъ грамотныхъ. А потомъ уже всѣмъ мы облечемся въ звѣриную шкуру и забудемъ даже щи ложками хлебать. Это и будетъ конечною цѣлю въковаго національнаго развитія Россіи.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

«У ЧЕТНАЯ КОНТОРА»
Невскій проспектъ № 15 въ С.-Петербургѣ.

Получаетъ и продаетъ государственныя цѣнныя % бумаги, акціи, облигации, золото и серебро.

Страхуетъ оба выигрышные займа по 50 в. кромѣ гербового сбора.

Выдаетъ ссуду подъ I и II выигр. займы по 200 руб. и болѣе, подъ прочія % бумаги отъ 10% до 20% ниже биржевой цѣны.

Принимаетъ порученія:

На покупку и продажу государственныхъ % бумагъ, а также акцій промышленныхъ обществъ и желѣзныхъ дорогъ; принимаетъ ихъ въ залогъ, допуская уплачивать долгъ частями и за ранѣе срока выкупа внесенныя деньги возвращаетъ 5% годовыхъ.

На выкупъ заложенныхъ въ здѣшнихъ банкахъ или конторахъ % бумагъ для перезалога у себя увеличивая ссуду.

Бесплатно выдаетъ справки о вышедшихъ въ тиражъ погашенія % бумагъ и дѣлаетъ обмѣнъ талоновъ I съ выигр. займа, а также и 5% Госуд. Банковыхъ Билетовъ I выпуска.

Платить:

По вкладамъ 6 мѣсяч. и годовымъ по 6%, до 3 л. 9%, свыше 3 л. по обоюдному соглашенію; кромѣ того каждый вкладчикъ на основаніи § 6 Товарищескаго договора, участвуетъ въ 20% ежегодно отчисляемыхъ изъ чистаго дохода Учетной Конторы, которые по окончаніи отчетнаго года, распределяются въ дивидендъ между вкладчиками соразмѣрно ихъ вкладамъ и времени пребыванія оныхъ въ конторѣ.

Всякаго рода порученія исполняются аккуратно и немедленно.

При семъ прилагаются № 24-й Оффиціальнаго отдѣла.

Редакторъ протоіерей Типографія Л. О. Снегирева. Цензоръ
В. Рождественскій. На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д. Снегиревой. Архимандритъ Амфилохій.